

18+

Баусов Юрьевич Олег

История Рейдарианского Мира

Олег Баусов

История Рейдарианского Мира

«Издательские решения»

Баусов О. Ю.

История Рейдарианского Мира / О. Ю. Баусов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-598227-8

Изначально это должна была быть маленькая история из одной большой оригинальной вселенной. Однако это превратилось в масштабный рассказ о мире и войне, о судьбе и о сложности жизни от лица главного героя. Я хотел рассказать историю, но, думаю, это лишь начало.* Иллюстрация на обложке сгенерирована при помощи нейросети DALL-E.

ISBN 978-5-00-598227-8

© Баусов О. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 «Багровый имперский закат»	6
Глава 2 «Исповедь изгнанника»	14
Глава 3 «Одинокый скиталец»	20
Глава 4 «Поход на встречу судьбе»	39
Глава 5 «Парящая гора»	56
Конец ознакомительного фрагмента.	64

История Рейдарианского Мира

Олег Юрьевич Баусов

© Олег Юрьевич Баусов, 2025

ISBN 978-5-0059-8227-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эта книга рассказывает о сыне императора воинствующей империи, которому при рождении не посчастливилось потерять своих отца и мать, а также почти все привилегии присущие его титулу. Его отец был убит собственным братом с целью получения трона, а мать при этом бесследно пропала. Сам же главный герой, лишившись при этом крайне многого, стал узником своего дяди. Однако по достижению шестнадцатилетия молодому принцу-узнику придется сразиться за трон со своим дядей по решению имперского совета, состоящего из глав пяти царств империи, в котором он, не имея ни шанса против своего дяди, потерпит неминуемое поражение и будет навсегда изгнан из своего дома и своих земель. Ценой за возвращение станет смерть. Главный герой, пребывая в изгнании, по прихоти судьбы пройдет сквозь пучину боли и отчаяния по мимо той, что терзала его с тех самых пор, как он обрел способность мыслить. Но все измениться, когда по счастливой случайности он встретит одного незнакомца. С тех самых пор главному герою предстоит стать путеводной звездой для читателя по этому фэнтезийному миру, отправившись в долгий и суровый путь, в котором его ждет много счастливых и не очень приключений.

Глава 1 «Багровый имперский закат»

- Пойдем! Чего там стоишь? Наверх лезь...
- Да, сейчас, – взглянув на лестницу, сказал мальчик. – Гек... Это нормально, что она трясется? – сказал он с легкой опаской.
- Да ладно тебе! Тут не так высоко... Лезь давай!
- Кажется, этой лестнице сто лет. Ау... Заноза! С ней явно еще прошлый император здоровался, – сказал мальчик, забираясь по лестнице на крышу двухэтажного здания.
- Ха-ха... Да, возможно.
- И вот мальчик залез и сказал:
- Фух, лучше бы я по каменным выступам лез – было бы более безопасно.
- Лестница, как лестница, – не нравится новую давай! Сядь лучше, тут вид открывается красивый...
- Не плохо... Отличный вид на большую улицу, – прозвучало с ноткой сарказма.
- Мне кажется, ты просто уже пресытился этими видами. Ты разучился ценить ту красоту, что тебя окружает. Императорский переход сам по себе не так уж и плох, но если тебе мало, то с одной стороны перехода сияющий императорский замок, с другой красивейший закат... Жаль только, что пограничную стену в дали сильно оттеняет закатное солнце. Можно было бы, конечно, выбрать место и поинтереснее. Отличный вид открывался бы с тех башен или той часовни... Но, чтобы попасть в часовую надо местных сторожил упрасивать, а про башни я вообще молчу, вряд ли городские дозорные вообще кого-то туда просто так пускают. Так что, если брать места получше, пришлось бы крепко попотеть. А тут сидишь наблюдаешь закат на горизонте... Что может быть лучше...
- На часовню можно было бы по стене залезть – сам знаешь.
- Тебе лишь бы по стенам лазить, Изи, – недовольно ответил Гек. С меня в прошлый раз хватило. Ногу не туда поставил – и ты труп. Не хочу быть трупом. И вообще, ты и сам только что еле по лестнице забрался. Так что, такие рискованные авантюры не для нас.
- Это лестница еще чуть-чуть и развалилась бы, так что это не считается.
- А камешки, торчащие из стены, самая надежная вещь на свете?
- Ладно, может ты и прав... – нехотя вынужден был признать Изи. – Ты, кстати, не знаешь когда эти колокола звонить перестанут. С утра трезвонят... – со слегка замученным видом произнес малыш Изи. – Эй! Ты вообще меня слышишь?.. Гек!?
- Ой, извини. Я что-то немного задумался, – сказал Гек. – Мама же сказала: «Раз у императора сын родился – весь день в колокола бить будут».
- А задумался чего?
- Да, думаю, почему это там целый взвод пограничного легиона к замку марширует, – задумчиво произнес Гек, увидев в дали силуэты воинов имперского легиона.
- Где? – крайне удивленно воскликнул Изи. – Да ладно. Это и правда они. Я их вообще никогда так далеко от пограничного периметра не видел.
- Хм... Забавно... Я последний раз видел их тут, когда был еще совсем маленький. Помню только смазанные очертания. Мне было года три, вроде. Давненько их тут не было после того указа... Ну, который обязал каждого рейдарианского воина Иллириона находится на посту на пограничном периметре и перемещаться по наружным городским переходам только при особо важных случаях, – сказал Гек.
- Кажется, это и есть особый случай – сын у императора Сарона. Вот они и идут лично поздравить императора и его семью. У императорской семьи в честь такого события, наверняка, будет пир – каких мир не видел. Слышал, что они там всеми-всеми вкусами пируют... Большими всякими рыбинами, золотой икрой этой рыбы... забыл, как она называ-

ется, слизняками восточных земель – но это на любителя – , здоровыми такими осьминогами, – и это только морские обитатели, которых им преподносят лу-у-учшие повара всех земель. Завидую я им...

Послышалось легкое урчание...

– Ты давно ел? Больно быстро, ты перескочил с марширующих легионов на королевские пиршества..., – сказал Гек.

– Да... Вчера, вроде. После того, как мама заболела, зарабатывать стало особо не кому. Сколько-то монет осталось, но они ведь не бесконечные, вот и приходится экономить, – ответил Изи. – Я думаю, в воины пойти, там с девяти лет в ряды принимают – на подготовку – если тест сдашь на пригодность, а во мне течет кровь «первых» – так мама говорила – , так что я сразу в высшие эшелоны попаду. Там кормят каждый день, да и платят нормально, хватит чтобы маму вылечить. Буду ей присылать часть от заработанного, потом с собой ее заберу, когда офицером стану...

Гек вздохнул и сказал:

– Да... Амбициозные у тебя планы... На держи! Мне все вяленое мясо в одном не съесть. Изи улыбнулся, взял мясо и принялся жадно поедать его.

Тем временем, грохочущий шум от стука воинских тяжелых древесных доспехов о камень мощеной улицы все ближе подбирался к мальчикам.

Гек, опустив голову, а затем взглянув в сторону идущего взвода, удивленно воскликнул:

– Смотри, ну и много же их. Кажется, они решили всем пограничным гарнизоном поздравить императора, – с ухмылкой высказался Гек. – Слушай, а может тебе подойти, спросить? Тебе уже почти девять, может тебя прямо сейчас и возьмут?... Может даже накормят...

– Ага! Очень смешно... Взял и пошел... Посмотри на них, кажется, они меня даже не заметят... Думаю, они и на окружающий их удивленный народ не особо смотрят.

– Может быть... – ответил Гек.

Слышались удивленные и недовольные людские крики. Но большая часть восхваляла воинов. Жители города, странники, прибывшие в город, малые дети и бывалые, пожившие старики, рабочие и авантюристы, мужчины и женщины, бедные и богатые, – всем было интересно наблюдать и, в основном, осыпать воинов хвалебными одами. «Смотри какие сильные», «Вы лучшие воины!», «Когда снова в бой?», «Когда я вырасту я буду воином, как вы», «У них одна броня дороже твоего дома!», «Если решите уволиться, приходите ко мне, монетой не обижу», «За императора!», «За империю!», – подобные фразы и выкрики слышались мальчикам по обе стороны большой парадной улицы, где располагались люди, расступившись пред идущими воинами.

Рейдарианские воины были столь дисциплинированы, что не обращали, казалось, и малейшего внимания на людей вокруг, направляясь в сторону главного замка империи – Светоча тысячелетнего. Маршируя в виде фаланг глубиной в семь человек, каждая из которых формировала один взвод, они гордо двигались вперед по Имперскому переходу – главной торговой улице столицы. Для мальчиков воины виделись будто некие небожители, затмевавшие своим присутствием багровое закатное солнце. Для них это были лучшие воины не только империи, но и мира, облаченные в легендарные древесные доспехи, произведенные, возможно, в самой Рейнее – городе, который стал истоком рейдарианцев.

Смотря на воинов, виднелись громоздкие мечи из рейнейской стали – огромные и невероятно тяжелые мечи, в высоту чуть больше половины роста самих воинов. Мальчикам они казались совершенно неприподъемными, так как те были широки и по величине длины больше, чем их рост. Так же на воинах виднелась толстая древесина доспехов, которая была, по меньшей мере, в два раза толще обычной металлической брони. Из-за своего атлетического телосложения и массивной брони воины казались значительно больше обычного среднестатистического жителя Иллириона, особенно, никак не связанного с военным делом.

Во главе всех взводов шел командир. В отличие от остальных воинов, его голова не была прикрыта мощным на вид древесным шлемом. Ее было хорошо видно. Она была гордо поднята вверх. Командир выглядел грозно... Казалось, он прошел сотни сражений, а то и тысячи. Об этом говорило не только его суровое лицо, но и его шрамы. На его лице слегка проглядывалась легкая нотка презрения, однако точно не было понятно к чему. Он шел свободно, так как марш не подходил высоким командирским чинам. Такие, как он, обычно они передвигались простым свободным шагом, верхом или на специальном транспорте. Хотя местами можно было заметить, что командир, как не старался, не мог сдержать в себе прошлое обычного солдата, которым он когда-то был. Иногда, незаметно для себя он все же начинал слегка маршировать.

– И почему император приказал безвременно запретить вход воинам на территорию основной части города... Кажется, все в восторге лишь при одном их виде, – сказал Изи.

– Ну, во-первых, не все, – прибывшие в город и живущие в Иллирионе не рейдарианцы плохо отзывались об них. Я слышал, когда с отцом в трактир ходил. А во-вторых, отец говорил, что было много случаев, когда пришедшие из других стран переселенцы или просто путники, начинали неуважительно себя вести, по отношению к воинам. Хорошо для них это редко заканчивалось... Отец сказал: «Это вредило международным торговым отношениям». Не уверен в том, что он точно имел ввиду, но из-за этих случаев в итоге случилась какая-то потасовка ближе восточному переходу. На воинов напали провокаторы... Задело жителей и сына семьи Волштерн... Ну, как задело, – Волштерн младшего, говорят, чуть ли не по кусочкам выносили. Мало кому из пострадавших повезло выжить. А те, что выжили, даже говорить об этом боятся. Сказали, что в этом были виноваты преступники, которые спровоцировали конфликт, но кто-то видел, что это были воины с пограничья. Короче, нет теперь ни Рота Волштерна, ни воинов пограничного легиона вне предела пограничного периметра.

– Тоже мне, причина... Кажется, я слышал эту историю от парней постарше, с которыми Сарди разговаривал. Те, то и дело говорили, что без Рота Волштерна в мире лучше жить будет, ну или что-то в этом духе. Не думаю, что так могли сказать о хорошем человеке.

– Может он был и нехорошим, но не разрубать же его теперь... – сказал Гек, находясь в легком замешательстве.

– Ну ладно, разрубать – через чур, – ответил Изи.

– На держи! – сказал Гек, отдав свою порцию. – Я на сегодня уже наелся.

– Спасибо! – с улыбкой сказал Изи, взяв еще вяленого мяса.

– Пойдем лучше посмотрим, что там у замка будет. Может, что поинтереснее... – сказал Гек.

Вдруг снизу раздался женский голос:

– Гектор, я тебя обыскала, ты не забыл, что сегодня ты должен помочь бабушке с чистой овощей.

– Давай! Кто последний – тот недожаренная курица! – быстро протараторил Гек.

Гек тут же, улыбаясь, понесся вперед... А Изи быстро откусил кусочек мяса, который дал ему Гек, положил мясо в карман своих штанов и, сломя голову, помчался за другом в сторону замка...

Добежав до места, они снова заняли позицию повыше. Забравшись по крышам домов на крышу магазина семьи Руто, который располагался на главной площади города, куда стягивались фаланги воинов империи.

– Фу-у-ух. Ну что? Как я тебя? – запыхавшись сказал Гек. – Что было сложнее, протискиваться сквозь зевак, столпившихся на подступах к площади, или прыгать с крыши красного дома на крышу дома конюха? Я себе этим прыжком обе ступни отбил, но это того стоило, – радостно произнес Гек.

– Есть и одновременно пробираться сквозь топку ликующих людей было точно сложнее. Можешь сам попробовать, – проглотив последний кусок, сказал Изи. – Что там происходит?

На императорской площади одна за другой строились фаланги, приходящие с императорского перехода. Был слышен свист зевак, которые пришли понаблюдать за заманчивым зрелищем. В башне замка и в часовнях по всему городу били в колокола. Поэтому стоял невероятный гул. Предводитель имперских легионов, подошедших к главному входу замка, подошел к командиру императорской стражи.

– Кажется, тот командир пытается пройти в замок... Но командир императорской стражи их не пропускает. Странно... – сказал Изи.

Командир стражи снял шлем, дабы уважить и поговорить с генералом.

Имперская стража, охранявшая проход в замок, по приказу командующего, наотрез отказывалась пускать в замок генерала, приведшего с собой войско.

Стража замка была экипирована отлично от погранично-наступательных легионов империи. Материал брони не отличался, та же самая древесная рейнейская броня, те же самые пропорции толщены. Отличалось обмундирование лишь цветом, формой шлема и наплечников, а также на броне императорской стражи были выгравированы различные рисунки, такие как герб семьи императора – черная гигантская саламандра, которая обитает в Рейнейских лесах. Сама броня имела черный окрас, в отличие от древесно-бежевого цвета брони обычных воинов Рейдарианской империи. Шлем представлял из себя чуть менее громоздкое и в тоже время более изящное творение. Наплечники были немного больше и тяжелее, нежели у обычных воинов, стоявших тогда на площади в ожидании приказа генерала. В целом, полная амуниция стражника императора была немного тяжелее, чем у обычного воина, однако стражниками были одними из лучших воинов, ветераны, закаленные в боях, поэтому для них дополнительная весовая нагрузка практически не ощущалась. Также на поясе у стражи были закреплены золотые пластины, которые в случае боя разрешалось снять, тем самым облегчив свою броню, чтобы двигаться быстрее.

– Кажется, тот командир недоволен... – удивленно сказал Изи.

– Чему ты удивляешься? Он и раньше был не в лучшем настроении. А тут его еще и не пускают.

– А это не брат императора вышел из замка? Смотри, позади командующего стражей.

– Не знал, что великий царь Мегал вернулся из странствий. Странно только то, что он решил показаться, надев лишь штаны и корону, но, надо сказать, ему идет, – сказал Гек.

Генерал Дест, возглавляющий легион пограничных воинов рейдарианской империи первый обнажил меч. Затем командующий императорской стражи сделал тоже. Воины императорской стражи вытащили мечи из ножен за их спинами, а перекрывающие проход копейщики направили копья в сторону генерала Деста.

– Зачем они достали мечи? – спросил Изи.

– Не знаю, – с трепетом ответил Гек.

Когда казалось, что обстановка накалилась до предела. Великий царь Мегал, брат императора, стоявший сзади командующего императорской стражей, обнажил свой меч. Этот меч был чуть длиннее остальных, черного цвета с золотой гравировкой в виде выющейся лозы вдоль всего клинка. Блеск его царской короны оттенял все окружающее. Он замахнулся мечем, провел меч позади себя вокруг своей головы, – и пока командующий стражей оборачивался, он отрубил ему голову одним мощного удара.

– Ты был слишком слаб, Форон. С тобой даже драться честно было бы скучно, – сказал Мегал, а затем повернулся и вошел внутрь Светоча.

Генерал Дест приказал нескольким воинам полностью распахнуть ворота замка, затем посмотрел на стражников замка и приказал им пропустить его воинов в замок, после чего несколько фаланг вошло в замок под предводительством Деста. Воины стражи хоть и находились в недоумении, ничего сделать против приказа генерала в отсутствие командующего они не могли. Им оставалось только занять свои позиции и ждать следующего приказа.

Царь Мегал шел в сторону тронного зала – большого украшенного зала, где восседал император – волоча за собой свой меч. Он как бы оповещал о своем приближении все живое в замке, используя шум от скрежета меча о мраморный пол коридора. Слуги, стража и придворные удивленно наблюдали за этим шествием царя. Кто-то искренне не понимал, что происходит, кто-то догадывался, но никто не осмеливался что-то предпринять. Все просто изумленно наблюдали.

Царь Мегал подошел к дверям и приказал страже:

– Открыть двери! – и двери распахнулись перед ним.

Взору Мегала открылась суматоха, царившая в тронном зале. Слуги и придворные буквально плясали вокруг императора, общались о чем-то между собой, а сам император стоял возле трона и разговаривал с местным чиновником, командующим Луридом, ответственным за работу тайного дозора.

Мегал вошел в зал, проскрежетав своим мечом о пол еще некоторое расстояние и размеренно произнес:

– Кажется, ты только что узнал, Брат?

– О чем узнал? – сердито спросил, воскликнув, император.

– К чему это шутовство? Ты же уже давно все понял и даже отдал приказ... Приказ о том, чтобы созвать других царей пяти царств тебе на помощь, и приказ о призыве всех твоих друзей в Иллирионе.

Позади Царя Мегала появился силуэт генерала Деста. Прямо за ним в тронный зал ускоренным шагом вошли колонны воинов пограничных земель. Это заставило находившихся в тронном зале придворных и слуг столпиться рядом с императором и стражниками. Император же наоборот вышел вперед всех.

– Предатели! – сказал император, а затем обратился к рядовым воинам пограничного периметра столичных имперских рейдарианских легионов, которые пришли с генералом Дестом. – Вы... Вы присягали служить императору и империи. Вот вам мой приказ: взять предателя генерала Деста и заключить его под стражу; взять предателя Царя Мегала, моего брата, – полным уныния был голос императора, – взять его и заключить под стражу.

– Извините, Ваше Императорское Величество, но это мои воины. Они доверяют и слушаются только меня, мы прошли с ними через огонь и воду. Мы сокрушали империи. С некоторыми, при всем уважении, когда вас еще и в планах у вашего отца не было. А вы заперли нас на периметре... На границе... – с болью в сердце произнес генерал Дест. Единственное, что мы можем – сражаться, но вы лишили нас этого, оставив лишь бесконечные тренировки. Но чего стоят бессмысленные, бесцельные тренировки, когда не можешь испытать себя на практике. Рейдарианец, бывший на войне, в ней навсегда! – и воины Деста застучали ногами о мраморный пол зала. – Рейдарианец без войны – не рейдарианец! – продолжил Дест, а воины снова застучали. И даже императорских стражников поразили сомнения – бывалые воины, которыми они были, заговорили о этих словах.

С бокового прохода в тронный зал прибежала императрица. Она не знала, что делать. Стражники императора не пускали ее внутрь тронного зала.

– Сарон! – выкрикнула императрица, вытянув руки в сторону мужа.

– Мирана, ты как нельзя кстати. Не придется тратить время на твои поиски, – улыбаясь произнес Мегал.

– Что здесь происходит, Мегал? – тревожно произнесла императрица.

– Боюсь, что твой муж и мой брат не справился со своими обязанностями... За что, к моему глубокому сожалению, придется заплатить всей нашей семье. Сначала я убью твоего мужа. Потом тебя. Потом твоего новорожденного сына. Извини, но это наиболее разумный вариант.

– Разумный? Это чистое безумие! – в ярости ответила Мирана.

– Зачем ты пришла, Мирана? Тебе должны были сказать, что нужно спрятать ребенка и уходить, – возмущенно произнес император Сарон. – Хотя... Это уже не важно. Стража, убить предателей! – сказал Сарон, будучи полон уныния и печали.

– Нет, – прокричал Мегал. – Без надобности славным воинам погибать по твоей прихоти. Или, может, вы желаете пасть от меча собратьев? – обратился Мегал к стражникам. – Это решим я и ты! – затем обратился он к Сарону. – Один на один. Я вызываю тебя на поединок! – яростно прокричал Мегал.

Императорские стражники достали мечи, воины Деста тоже, но никто не торопился идти в бой после слов Мегала. И все же один стражник смельчак побежал напрямик на молодого царя Мегала. Опытный воин, заслуживший своими боевыми умениями право защищать императора и его семью, против молодого царя, чудовищно натренированного лучшими боевыми мастерами Рейдариан, с амбициями и верой в праведность своего дела.

Стражник на бегу замахнулся и попытался нанести удар, но Мегал даже не отбил удар, а просто уклонился от удара. Здоровый меч императорского стражника просто пролетел вблизи Мегала, едва не достав его. Мегал же начал замахиваться еще во время уклонения от удара. Так меч Мегала отрубил стражнику половины обеих его рук.

Раздался рев стражника от ужасной боли.

– Извини... Удар был сильным и точным, но я быстрее и мой меч больше, – сказал Мегал.

Стражник еще раз побежал на Мегала – словно в последний поход, – и Мегал прекратил его страдания точным и не менее сильным ударом, отрубив ему голову.

Звуки позади императорской стражи полностью утихли, будто чиновники и придворные обомлели пред царем, что так легко расправился со столь опытным, сильным и смелым воином императорской стражи.

– Ну что, кто еще? – спросил Мегал, но никто не изъявил желание. – Ну ладно, тогда теперь твоя очередь... Брат.

– Да будет так, – произнес император Сарон. – Дайте мне меч.

Из толпы слуг и придворных выбежал оруженосец императора встал на колено, приклонил голову и преподнес его меч. Император Сарон взял легендарный фамильный меч императорской семьи. Позолоченный от края до края, местами посеребренный, весь в гравировках. Этому мечу было более одной тысячи лет, но выглядел он, как новый – словно его только что отполировали. Его держали в руках почти все правители Рейдариан от последнего вождя Рейдариан до великих императоров завоевателей Рейдарианской империи.

– Ты позоришь этот меч, держа его в руках! Ты позор нашего рода и всего народа Рейдариан! Предатель не я, а ты! – произнес Мегал.

– Смотри не споткнись о свое самомнение, Мегал, – гордо и грозно ответил Сарон.

Из коридора начал доноситься плач ребенка. Повитуха под присмотром воинов империи внесла ребенка в тронный зал через главный в вход.

– Мой мальчик, – сказала Мирана. – Оставьте моего мальчика.

– Извини, но боюсь, он нужен мне, – сказал Мегал.

Императрица изо всех сил пыталась протиснуться сквозь стражников, но все ее попытки были тщетны.

– Я ваша императрица! Пустите, я приказываю!

– Мы не можем вас пропустить – приказ императора, – монотонно ответил ей один из стражников.

– Я убью тебя! За моего сына! За мою жену! Я убью тебя, Мегал, – сказал император Сарон.

– Что ж, хорошо, только быстрее! – ответил царь Мегал.

Сарон и Мегал разбежались друг на друга – и схлестнулись они в битве.

Их мечи издавали звуки, словно молоты на наковальне. Серия мощных ударов обрушилась на Мегала, но он стойко отбил их все.

– Забавно, ты на семь лет старше меня, но сражаешься не так уж и плохо для старика, – выдохнул и сказал Мегал.

На Мегала тут же снова обрушился град ударов. Императорский меч был куда легче обычного меча простого воина, хотя не уступал ему в размерах, что позволяло Сарону двигаться куда быстрее, и наносить удары молниеносно, раз за разом. Меч Мегала же, в свою очередь, наоборот был утяжелен и удлиннен, относительно обычного меча рейдарианского воина. Все это заставляло Мегала напрягаться куда сильнее. Трудно было успеть за Сароном, но Мегал не подавал и вида, несмотря ни на что отбивая каждый удар. Ярости Сарона не было предела, но от Мегала также исходила ярость, гнев и ненависть.

Сарон все сильнее оттеснял брата к стене, прямо в сторону воинов генерала Деста, но они расступились. Удар за ударом продолжал обрушаться на Мегала. Когда император почти прижал Мегала к стене, Мегал вдруг резко перестал отбиваться – он резко отпрыгнул назад, в прыжке оттолкнулся от стены, и запустил свой меч в брата, как копье, после чего будто молния с небес, меч Мегала пронзил бок Сарона.

– Нет! – провозгласила жена императора, затем закрыв глаза рукой.

Под плач новорожденного ребенка слышались странные звуки, исходящие от находившихся в тронном зале. Это было похоже то ли на ярко выраженное удивление, то ли на сочувствие тех, кто был позади стражи.

Казалось, еще чуть-чуть и меч пронзил бы центральную часть живота императора насквозь, но в последний момент император почти уклонился. Сарон из-за того, что меч Мегала пронзил его бок с огромной скоростью, резко отодвинулся назад и встал на одно колено. Было видно, что удар повлек за собой сильную боль. И вот, пока лезвие меча Мегала было все еще от части в боку Сарона, Мегал, только приземлившись после прыжка, нанес удар ногой невероятной силы в область туловища Сарона, от чего император упал, при этом меч Мегала еще сильнее раздробил его бок. Мегал вытащил из мрамора на полу свой меч, вонзенный в него от силы броска меча, и захотел нанести последний, сокрушительный удар, но Сарон, несмотря на серьезнейшее увечье, сделал кувырок назад, и Мегал промазал, ударив мечем в пол.

Казалось, будто Сарон вообще перестал чувствовать боль, тем не менее он истекал кровью. Мегала это будто бы разозлило. На этот раз Мегал под собственный воинственный рев пошел в наступление и уже его удары оттесняли Сарона. Эти удары были не столь быстры, как у его раненого брата императора, но чуть более сильны. Император изо всех сил пытался сдерживать эти сокрушительные удары, отбивая один удар за другим, но со временем это становилось все труднее и труднее – кровоточащая рана давала о себе знать.

Удар за ударом становились все сильнее и сильнее. Мегал понял, что если бить сильнее, то рано или поздно Сарон окончательно выдохнется и банально ошибется. Мегал начал бить что есть силы, но Сарон держался. Тогда Мегал, находясь полностью в поту, напряг свои мышцы, чтобы вложить всю свою мощь в один единственный удар, – и будто с разбегу, замахнулся в прыжке и изо всех сил нанес удар. Сарон изо всех сил пытался быстро отойти, чтобы меч не достиг его, но меч был слишком протяженным, поэтому Сарону пришлось заблокировать удар, однако удар Мегала был столь сильный, что выбил меч у Сарона из рук, и меч Мегала от части прошелся по торсу императора, после чего император упал прямо возле трона.

Снова от присутствующих слышались эти звуки.

– И это все? Я думал, тебя на большее время хватит, – сказал Мегал. – Может стоило надеть броню?

– Ты тоже был без шлема и нагрудника, так что все честно, – ответил Сарон, тяжело дыша.

Император отползал на одной руке, пока Мегал неспешно шел за ним. А затем облокотился спиной о основание трона.

– Сражайся! – плача прокричала Мирана, но было поздно. Император Сарон потерял уже слишком много крови. Первая рана оказалась слишком серьезной для этого сражения, и активные движения лишь ускорило кровотечение.

– Прошу, пощади их! – сказал Сарон.

– Извини, но ты просишь слишком много... – ответил Мегал.

– Прошу... сохрани жизнь... хотя бы моему сыну.

– Что ж, если это твое последнее желание... – сказал Мегал. – Так и быть, я дам ему почувствовать, что такое жизнь. Но чтобы не допустить твой род до престола, я сражусь и с ним, когда ему исполнится шестнадцать.

Император Сарон повернул голову в сторону жены императрицы, но ее там уже не было. Он посмотрел на брата и слегка улыбнулся.

– Ты побледнел, брат, – сказал царь Мегал и вонзил в грудь брата свой меч.

Сарон будто не почувствовал меча, вонзенного в грудь. Братья посмотрели друг другу в глаза, и царь Мегал вытащил меч из груди брата. Император Сарон начал захлебываться собственной кровью.

Молодой царь Мегал отвернулся от брата оглядел всех, кто был в тот момент в тронном зале и сказал:

– Теперь я – ваш император! – и приклонились все присутствующие пред новым императором.

В зале наступила тишина – и сел Мегал на трон, пока рядом, опершись спиной о подножье трона, лежал его истекающий кровью брат.

Глава 2 «Исповедь изгнанника»

С самых ранних лет, я понимал, что я не совсем принц. Хотя, именно так меня называли. Это было будто издевательство. Каждый раз, когда я спрашивал о родителях, мне отвечали, что они умерли, и сейчас я на попечении императора Мегала – моего дяди. Если же я спрашивал о том, как... Что ж... Тогда мне отвечали, что они погибли в бою. Геройски сражаясь за то, во что они верили.

Это продолжалось довольно долго. До момента, пока я, лет в девять, не напросился на аудиенцию к моему дяде. Это было так волнительно. До этого момента я видел его лишь раз... Тогда его чествовали все жители Иллириона. Еще бы... Война длившаяся пять лет после великого раскола закончилась – ведь он воссоединил империю. Он склонил на свою сторону царства империи, сохранявшие нейтралитет, и вернул контроль над царством предков – Рей-неей. К сожалению, тогда я видел все это лишь с балкона замка. Меня тогда и близко бы к нему не подпустили. Всенародный праздник в честь дня воссоединения длился три дня. Знаю только, что к нам в Иллирион тогда прибыло много важных особ, так как все празднество я провел в запертой комнате замка. После праздника мой дядя снова отправился на войну. На этот раз на четыре года. И вот он наконец-то снова в столице. Еще одна победа, но не еще одно завоеванное царство. Точнее, разграбив его, он просто сравнял с землей это заморское королевство, казалось, не оставив от него и следа. Как когда-то император Зхол сделал с Форсией. Когда он вернулся после этой войны, люди в Иллирионе снова встречали его криками, но я не уверен, что, то были те же крики и овации в честь победы, как и четыре года назад, но его точно боялись и уважали все без исключения. На этот раз празднеств никто не устраивал. И вот я наконец иду к своему дяде в сопровождении стражи и пары слуг, а также моего главного учителя – магистра Лемна. Я подхожу к воротам, учитель говорит мне, чтобы я ему ни за что не перечил – и стража отворяет двери в тронный зал. Пред взором предстали военачальники и некоторые известные богачи города. Вероятно, у них с моим дядей шел активный диалог, но, когда я вошел – все тут же замолкли. Мой дядя-император с серьезным видом оглядел этих людей, меня и тех, что со мной пришли, и сказал: «Оставьте нас!» Это было забавно, все тут же просто испарились, захлопнув за собой все двери. Тогда я немного испугался и растерялся. Слишком много мыслей было в голове. И тут он говорит: «Чему тебя учили пока я был занят? Ты стал сильным?»

А я: «Меня учили боевому делу, наукам и основам магии».

Он мне: «В чем ты преуспел?»

А я: «Мне нравится история и астрология».

Он мне: «Я не спросил о том, что тебе нравится. Я спросил: „Что у тебя получается?“, „В чем заключаются твои успехи?“».

А я от растерянности смог вывалиться из себя лишь: «Почему умерли мои родители?». Этот вопрос терзал меня слишком долго.

«Что ж, я понял, тебя ничему не учили... либо ты ничему не учился», – грозным голосом отвечает он, а после встает с трона и говорит: «Я убил твоего отца. Прямо на этом самом месте. А мать... Похоже, что она тоже мертва... так как вестей о ней не было уже давно. Но я не видел ее труп... Так или иначе по моему приказу по всей империи было убито достаточно тех, кто хотя бы мог ей помочь. Все они пошли против самой империи, против своего народа, – за что ответили своей жизнью. Вся империя была в ужасе. Жаль, что я лично не смог насладиться всеми этими моментами – был занят ведением войны.»

К тому моменту я, будучи мальчишкой, уже буквально почти рыдал. Я знал, что «великий раскол» случился не просто так, но часть меня в силу малого возраста старалась это отрицать.

Мои самые страшные предположения оказались правдой. Император Мегал, мой дядя – убийца моих родителей. Тогда это буквально ослепило мне глаза. И ярость обуяла мною.

В ярости я взял самый мелкий меч из тех, что стояли в тронном зале для красоты. Этот меч длинной был с мой рост. Было чудовищно тяжело его поднять. Хотя я и рейдарианец царских кровей, хоть я и тренировался упражняться с мечем с пяти лет, – взмах меча в сторону дяди был самым сложным взмахом меча в моей жизни. Я замахнулся, а он вынул свой меч из ножен за спиной и, разумеется, отбил этот удар. К тому времени я уже был наслышан о его превосходном умении владения мечем, и непосредственно о его легендарном мече – Темном жнеце. Никогда не понимал смысла называть свои мечи. Детская забава. Я даже в детстве не давал им имен. Но некоторые так делают... А уж царские или королевские особы это просто обожают. Никогда этого не понимал.

Так вот, о чем это я?.. Он отбил мой удар и говорит: «Чему-то тебя все-таки научили...»

Меня это только сильнее разозлило. Я замахиwaюсь, пытаюсь достать мечем до него хоть как-то. Все как меня учил мой учитель по мастерству боя – мастер Хирон. Но дядя-император снова отбивает мой удар. Мне было девять лет, но я верил и безумно надеялся, что могу победить человека, что сокрушал королевства.

«Я понимаю тебя, ты, как никто другой, имеешь право злиться на меня, но я бы рекомендовал тебе приберечь силы. У тебя еще будет шанс отомстить...»

Когда он сказал это, я замер. Просто остановился.

«Я скажу тебе как есть... Я хотел убить тебя еще в твоём младенчестве, но твой отец решил последним своим желанием оставить тебе жизнь. Разве я мог пойти против последнего желания моего брата? Мог! Но не стал. Потому, что так было правильно. Но я не мог оставить тебе жизнь просто так... До сих пор у меня есть много недоброжелателей. И эти... враги... жаждут поставить другого на мое место правителя. Их можно понять... но я в жизни не отдам им мою империю, потому что они не достойны этой империей, а если достойны, то путь докажут... Но они не смогут, потому что правитель этой империи – я. Я сражусь с тобой в день, когда тебе исполнится шестнадцать лет. Ты будешь полон сил и энергии, как я, когда сокрушил своего брата – твоего отца. И если будешь хорошо обучаться и тренироваться, то получишь шанс победить меня. А если победишь, то отомстишь и станешь правителем всех рейдарианских земель, по праву».

«А что, если проиграю», – спросил я, но он промолчал. Я спросил еще, но он снова промолчал. С каждым новым вопросом про свое возможное поражение я повышал и тон своей речи, пока не начал кричать, но он все оставался безмолвен. Тогда в ярости я разбежался, взял меч одной рукой за эфес, а другой за клинок меча. Лезвие прорезало мне руку до кости, но я был слишком зол, и эта злость гасила всю ту телесную боль, что я испытывал. Я бежал прямо на него, человека, который убил мою мать и моего отца. В прыжке я попытался вонзить в его сердце меч, будто это копье...

Но он просто ударил девятилетнего мальчишку тупой стороной меча – и, вероятно, я просто улетел в неизвестном направлении. А проснулся я уже в лазарете с травмой головы и с перевязанной белой тряпкой рукой. Ну, точнее она была белая, до того, как ей вытерли всю мою кровь.

Это сильно испугало меня. Я все силы приложил, и все равно ничего не смог сделать. Ха-ха. Сейчас я отношусь к этому с легкой долей иронии. Именно это придало мне сил. Это разозлило меня. Больше мне не хотелось встречаться со своим дядей. Мне хотелось лишь стать сильнее, чтобы, когда придет время – победить его и отомстить. Несмотря ни на что.

Я начал изучать все с утроенной силой. Мне было всего девять, я уже знал довольно много. Математика. Не то, чтобы я хорошо считал, но я отлично понимал принципы этой науки. Это неплохо развило во мне области мышления, которые нередко дремлют у людей. История. Полагаясь на былой опыт кого бы то ни было, я мог познать своими стараниями нечто

не хуже, чем если бы это случилось со мной лично. Чтение и языки позволяли мне развиваться умственно возможно сильнее, чем от всего остального, что я изучал. Философия. Она помогала мне познать мир. Ответить на вопросы, которые меня терзали, но не все ответы я мог найти лишь с ее помощью. Наука ведения боя. Все что я понял, что это искусство, которое учит брать все, что ты знаешь – и грамотно использовать это против твоего врага, будь твой враг одним неприметным человеком или целым легионом, государством, Богом. Не знаю на счет богов – их я не видел – но против государств это точно работало. По крайней мере, судя по тому, о чем гласит рейдарианская история. Открою секрет – там в основном война. Я изучал все понемногу. Даже то, что не особо могло бы помочь в битве один на один с Мегалом. Я знал, что никогда нельзя узнать, что пригодится тебе завтра. Астрология, алхимия, география и так далее. Я изучал даже магию, как и многие в Рейдarii. Обычно изучают только основы, так чтобы понимать, как против этого бороться. Лишь малая часть базовых знаний. Но я племянник императора. Мне было положено познать все, касательно этого вопроса, от мала до велика. Честно говоря, она давалась мне хуже всех. Я не видел никакого смысла в настолько глубоком изучении, ведь за всю историю магия покорила лишь одному рейдарианцу – генералу и по совместительству магистру наук по имени Басаро. Но я изучил все, несмотря на всю боль и страдания, что мне причиняло изучение магии.

Сейчас знания о магии начинают понемногу уходить из моей памяти из-за отсутствия возможности применения, но я, как сейчас помню, как магистр Лемн рассказывает мне основы.

В общем, когда люди еще жили племенами. Когда самой развитой расой в мире была эльфийская. Жил был один эльфийский маг по имени Ринон. Он был ученым и, как и все эльфы, он не был одарен врожденной способностью творить простую магию, но еще будучи ребенком он понял, что магия может быть сильнее и сложнее. В юности его талант к магии заметили, из-за чего сам король эльфов пригласил его жить при королевском дворе. Там Ринон учился и обучал других. Тогда существовали некие древние письмена и скрижали, что были доступны лишь эльфам. Даже эльфы не знали, кому принадлежали эти письмена. Не было известно даже, что за народ использовал письменность, что была использована для написания всего этого богатства. По приданиям, эльфы обнаружили эти рукописи в древней гробнице, которая располагалась на их землях, – но это не важно. Важно то, что эльфы создали специальную исследовательскую команду, для изучения этих рукописей. А все потому, что это были не простые письмена и скрижали, – это были записи, излучающие магическую энергию. Используя те языки мира, что были известны эльфам, они понемногу переводили письмена. Они даже научились правильно их произносить. Оказалось, что стоило лишь произнести некоторые записи в слух – и это притворяло магию в жизнь, ранее невиданную и не ведомую эльфам. Это еще сильнее стимулировало их изучать письмена. Чем больше они изучали, тем больше они понимали о природе магии. Они назвали язык, который был использован в этих письменах и скрижалях, – магические руны. Вскоре к исследованию этих рун примкнул и Ринон. Он потратил на изучение рукописей столько времени, сколько ни живет не один человек. Он постиг так много, сколько не мог познать ни один эльф. Фактически большая часть того, что известно о магии, известно благодаря этому эльфу. Он рассказал всем эльфам, что руны – не письменные обозначения слов, руны – есть непостижимая для разума невидимая энергия, которой описано все окружающее нас мироздание. А то, что эльфы называют рунами – лишь описание тех рун, которые имеет ввиду Ринон, говоря о рунах. Он подтвердил теорию, что давно была на устах у эльфов. В ней говорилось, что для магии нужна энергия. Но он добавил, что для магии нужна еще возможность энергию перемещать. Оказалось, что каждое живое существо, что имеет возможность творить магию, само того не понимая, творит ее обращая свою энергию к этим непостижимым рунам. Для большинства из существ это врожденный рефлекс, а энергию они берут, как правило, из собственной души. Она там вроде странным образом восстанавливается, правда не понятно, как. А еще этот эльф открыл, что эти руны построены

из других рун, а те в свою очередь из других. Многоуровневая постройка... Так объяснял это магистр Лемн. И наконец, мы подошли к главному открытию того эльфа. Имея те знания, которые у него имелись, ему хватило жизни, чтобы каким-то образом изучить еще и уровень рун пониже. «Чуть более фундаментальный», – как говорил мой учитель. И, используя его, эльф, можно сказать, создал новый магический язык. Более простой для понимания – по крайней мере, если ты эльф. Его так и называют – Ринонским. А тот, что был до него – Ашариским. Старый дает более обширные возможности, однако некоторые заклинания на нем порой требуют, например, некоторое количество жизней для сотворения. Новый же почти полностью исключает подобные возможности. Из-за этого эльфы первый раз и разделились, одни творили магию, используя Ашариские письмена, а другие – Ринонские. Хороших магов было много, некоторые и сейчас должно быть есть. Они дополняли письмена, писав свои книги заклинаний. Тот же Басаро, например, – единственный маг, рейдарианец. Да еще и книгу заклинаний на Ринонском написал. А ведь он всего лишь, странным образом научился управлять энергией своей души. Да, да, именно поэтому я и ты, мой друг, не можем творить истинную магию. Управлять магией не наш конек! Хотя, я могу колдовать. Ну, знаешь... Использовать всякие энергетически заряженные ингредиенты. Можно, помещать их в специальную жидкость, если готовишь зелья. Главное – привести все к нужному энергетическому потенциалу, для заклинания из специальной магической книги. Есть куча тонкостей и различных ответвлений. Правда, некоторые, как я сказал ранее, я стал забывать. Одно я знаю точно... Сейчас для меня главное зелье – это крепкий эль. Еще неплохо было бы иметь хороших слушателей, как сейчас. Еще иногда девочки не помешают. Но сейчас их, к сожалению, нет.

Кажется, в попытках напомнить себе хоть что-то о магии, которую я когда-то изучал, я совсем позабыл о главном событии в моей жизни – Битве за целую... империю.

Я мог на равных биться против десятка тренированных рейдарианских воинов. У меня получалось даже держаться победителем. Суший пустяк. К моменту нашей дуэли, я был готов, как никогда. Но это не внушало даже легкой уверенности. Страх... он не давал мне спать и есть.

Когда, наконец, пришло время, я пожал руки своим учителям. Дуэль за право правления всей империей должна была происходить в строго отведенном месте. В столице Рейдарианской империи, на главной арене военного пограничного периметра города. Путь на эту арену лежал через восточно-западный переход города – это такая большая улица, идущая от центра города, где она соединяется с другими переходами, до центра восточной зоны периметра. Так вот... О чем это я?... А да... И вот я уже подошел к выходу из замка. Глаза ослепило утреннее солнце. Я понимал, что мне предстоит долгий путь. Вперед меня с имперским конвоем увезли моего дядю – Мегала. Мне тоже предстояло ехать на специальной императорской колеснице, запряженной молодыми ирлингами особой породы со светлой шерстью. // Примечание: Ирлинги – похожи на верблюдов без горбов с мордами слегка похожими на собачьи. // Меня также конвоировала императорская стража, начиная от самих ворот замка. Когда мы тронулись, я испытывал очень странное, ни с чем ни сравнимое ощущение. Будто штиль перед бурей в душе. Чем сильнее я приближался к месту дуэли, тем сильнее буря в душе просыпалась во мне, словно питаясь мною, и она пыталась вырваться наружу. В определенный момент этой поездки я почувствовал страх и волнение еще и от того, что, будучи пленником своего дяди долгие годы, я никогда не был так далеко от замка. Вот мы уже почти приблизились к первой стене – первому монументальному сооружению, что опоясывает весь город, построенному великим рейдарианским строителем – Нораном. Он мог бы стать хорошим правителем, но его стихией были не войны, а архитектура и строительство. Именно он сделал Великую стену Иллириона еще выше. Хотя, к моменту завоевания Иллириона рейдарианским Вождем Санреем, ставшим первым рейдарианским императором, эта стена уже называлось великой – и не просто так, – тем не менее именно Норан сделал Иллирион абсолютно неприступным.

Так вот... И вот я, в сопровождении своего конвоя, пересекаю первую стену и, оказавшись на пограничном периметре, вижу арену с кучей людей, а за ней вижу и вторую стену, прозванную Великой, хотя, я думаю, что она не нуждается в представлении. Великая стена также опоясывала весь город, но уже включая пограничный периметр. Она заслоняла собой часть утреннего солнца и оттеняла часть арены – столь она была велика. Увидеть эту стену так близко в живую, а не на картинах. Это также вызывало бурю эмоций. Должно быть я был единственным человеком в Иллирионе, что не видел ее так близко в живую ранее. Но все же я не мог отвлекаться, так как мне предстоял не просто важный, а важнейший бой... Как мне тут же объяснил человек, что меня сопровождал, на трибунах арены собрались все четыре царя остальных рейдарианских царств. Я понял, что вся знать со всей империи съехалась посмотреть на это представление. На арену меня сопровождали также под конвоем. Когда я дошел до ее центра, я наконец увидел его – своего дядю, что убил мою мать и моего отца. Я почувствовал, как по моим жилам потекла кровь, наполненная той же яростью, как и семь лет назад, когда мы встречались лицом к лицу в прошлый раз.

Музыканты били в барабаны и дули в горны. Меня облачили в стандартные доспехи рейдарианского воина. Надели все, кроме шлема. Мегала так же обернули в те же самые доспехи. Затем на нас выдали разные шлемы, чтобы публике было понятно, кто есть кто. Ему предоставили его черно-золотой шлем. Мне же выдали обычный, цвета рейнейской древесины, с неровными полосами синего цвета, вероятно, просто чтобы я немного отличался от обычных воинов, что стояли вокруг арены в карауле. Мегал надел свой шлем, затем я, – и звуки от барабанов и горнов резко утихли. Вот этот момент. Момент, когда буря внутри окончательно вырвалась наружу. Мне тогда вспомнился весь мой жизненный путь, до того момента. Либо я, либо он, – другого не дано. Нам выдали мечи. Солнце еще не успело разогреть день, но у меня уже проступил пот. И через мгновение военные трубачи протрубили в трубы, которые обычно используют рейдарианцы для оповещения о военной осаде или наступлении. Этот звук дал понять, что бой начался.

Мегал пошел на меня волоча по песку свой легендарный меч, которым он лишил жизни бесчисленное количество знатных воинов. Мне казалось, будто он чем-то расстроен. Наверное, его бесило, что во время этого боя он не был императором могущественной империи. Тогда мы с ним были... равны. Именно это привнесло в мою душу хотя бы легкое облегчение. Но мне еще предстояло победить.

Первый удар, разумеется, нанес он, а мне не составило большого труда отбить этот удар. Я не мог не сравнивать этот бой с нашим предыдущим. На этот раз у меня в руках был меч почти равный его мечу, хоть он и был самым обычным рейдарианским, и на этот раз мой меч был не сильно больше меня, а также он был не столь тяжел, как тогда. Это понимание укрепило мой дух. Я убедил себя в том, что моя надежда на победу небезосновательна. Тогда я, наполнив свои руки собственной яростью, направил ее в сторону моего врага.

Я осмелился попытаться нанести по нему пару обычных ударов, а он отбил их с той же легкостью, что и затем я его. Ну, а дальше мы решили немного походить по кругу и посмотреть друг другу в глаза. Думаю, он пытался что-то разглядеть в моих глазах, но вряд ли он мог увидеть там, что-то кроме ярости, хоть я и пытался ее сдерживать. Он же, казалось, был абсолютно хладнокровен.

Через пару мгновений он снял свой шлем, отбросил его в сторону и сказал: «Теперь я вижу... Ты так ничему и не научился». Затем он вздохнул и тут же произнес: «Сегодня это тебя убьет!» – и тут же на меня обрушился град из ударов. Я еле успевал отбивать их... Тогда я наконец осознал, что он просто ждал и изучал меня, – и этого времени ему оказалось вполне достаточно, чтобы увидеть меня, как на ладони.

Затем мы сцепились мечами, как псы, готовые сожрать друг друга. Я навалился на свой меч, а он на свой. Мы смотрели друг другу прямо в глаза. «К чему мериться силой, надо

мериться разумом», – подумал я – и тут я понял, что в сторону моего лица, закрытого шлемом, летит его кулак. Думать было уже некогда. Следом за кулаком мгновенно прилетела и его нога, направленная в туда же. Кажется, он всего лишь хотел таким образом снять с меня шлем, так как он с меня слетел и упал где-то возле ног. Дальше он грациозно сместился куда-то немного левее от меня, так, чтобы я находился ровно между ним и шлемом. То есть шлем был сзади меня, а он, воспользовавшись моей растерянностью, которая так и не покинула меня после минувших ударов, начал наступать. Соответственно, я начал отступать. И к чему это привело? Правильно! Отступая, я споткнулся об этот самый меч. Это было неожиданно. В моем положении тогда вообще уже было сложно что-либо ожидать. Все происходило так быстро... У меня не было ни мгновения на то, чтобы подумать. Я даже не понимал, что я уже проиграл. Дальше, стоило мне приземлиться спиной на песок, он просто выбил меч из моей руки, с большой силой ударив своим мечем по эфесу моего. После же он тут же набросился на меня и принялся вбивать мою голову в песок. Гениально, быстро и просто. Он просто продумал последовательность действий заранее, и идеально исполнил задумку, будто делал это уже много раз, не оставив мне ни мгновения на то, чтобы одуматься и что-то осознать. Лишь после этого я смог понять, насколько на самом деле Мегал сильный, опытный и умный воин. Должно быть он родился с предрасположенностью к этому. Все мои силы, опыт, знания, умения, которые я так старательно оттачивал на протяжении всей жизни, и даже воля просто рассыпались в прах, перед его талантом к убийству. Но, как вы знаете, я сейчас рассказываю эту историю, а значит он меня не убил.

Даваясь собственной кровью, что текла во рту из-за выбитых зубов, и находясь в полубессознательном состоянии я смог разобрать несколько фраз, произнесенных им после фактической победы.

«Еще один слабак...», – громко сказал он, чтобы все слышали. – «Столько сил и времени было потрачено на тебя – и все зря. Ты слишком жалок, чтобы убивать тебя. Даже твой отец сражался достойнее тебя». Ну и напоследок он решил ударить меня своей ступней в лицо. Поставить жирную точку в нашем поединке, так сказать.

Проснулся я от нестерпимой боли в районе щеки. Это было раскаленное металлическое клеймо, приложенное к моей щеке. Так клеймят изгнанников Рейдарианской империи, чтобы изгнанник, решивший вернуться в ныне запретные для него земли, был немедленно казнен, любым жителем, имеющим законное гражданство, так как каждый такой житель обязан был убить его или рассказать о нем тому, кто сможет его убить. Ну, а дальше из империи меня вывезли в повозке с подобным мне отребьем, которое даже смерти не заслуживает. Лишь вечное страдание в изгнании... Вся оставшаяся жизнь в терзаниях мыслями о былом прошлом.

Глава 3 «Одинокый скиталец»

К столу, за которым сидели двое, подошла дама, работавшая трактире.

– Рейн, тебе и твоему другу налить что-нибудь еще? – спросила она.

– Обязательно, дорогая. Как только допью это, – ответил Рейн, посмотрев в стакан.

– Хорошо, тогда подойду через пару минут.

– Ага, – улыбнувшись, ответил Рейн.

Большую часть доспехов Рейна закрывала темная накидка. Было понятно, что под ней скрываются доспехи рейдарианского воина, ну, или скорее то, что от них осталось. За спиной виднелся рейнейский меч. Но ничто так не выдавало в нем изгнанника империи, как клеймо на левой щеке.

Расположившись в окружении различного сброда, который, судя по поведению, и людьми-то назвать было трудно, Рейн взял большой стакан и залил его содержимое в себя, словно стакан воды.

– Ну... И как тебе моя захватывающая история, Айном? – спросил Рейн у сидящего за столом напротив местного пьяницы.

– За-мечательно, А-ум, – икнув, ответил, практически на глазах отрубившийся Айном.

Айном был обычным человеком-пьяницей, походившим на старика, но точный возраст было определить сложно. В то же время, несмотря на нелепый внешний вид и изрядную вонь, исходящую от него, несмотря чрезмерное злоупотребление местным пойлом, вел он себя крайне воспитанно. Он почти никогда не перебивал и почти никогда не позволял себе лишнего, всегда старался разговаривать с людьми вежливо и мог повести себя неаккуратно только, когда был настолько пьян, что совершенно не мог контролировать собственное тело. Рейну было трудно думать о том, как человек с такими манерами мог прийти к такой жизни, поэтому он проводил аналогии с собой и представлял так себя ближе к старости.

За окном гремел гром и ночь близилась к завершению. Местный трактир, в котором и располагались Рейн с Айномом, находился на высоком обширном склоне меж двух крупных деревень, за границей Рейдариин, но неподалеку от нее.

– Приятных снов, Айном, – сказал Рейн похрапывающему прощелыге.

– Сол? Так вот значит твое настоящее имя, – послышалось от кого-то сбоку. – Человек, сидящий с тобой, явно не в себе, но это не значит, что здесь все такие.

– Ты! Что бы ты не услышал – вся эта история бред, – встревоженно поспешил ответить Рейн.

– А вот мне так не кажется, я видел тебя в действии, когда ты раскидал тот рейдарианский конвой, как щенят. Я думал: «Что же тобой движет? Просто жажда наживы?» Теперь я понял. Ты сражался не ради того, чтобы продать добытое в том бою – ты хотел вернуть свое. Меч и доспехи. Рейдарианские. Можно было бы их купить, но сейчас такое у местных торгашей может стоить целое состояние.

– Не знаю, что ты, где и когда видел, но я уверен, что, то был кто-то другой. А если бы я и был тем человеком, которого ты описываешь, то ты же понимаешь, что этот человек, как ты выразился, разделяющий конвойные рейдарианские отряды, как щенят, вряд ли хотел бы, чтобы о нем все знали. И я боюсь даже представить, что бы он сделал с тем, кто пойдет против него и начнет всем разбалтывать о том, кто он. Надеюсь, это понятно? – грозно произнес Рейн.

– Ах-ха. Не волнуйся, мне не за чем кому-то что-то разбалтывать. Да и весь этот твой грозный вид. Не более, чем иллюзия. Да, я слышал всю историю и тебе следовало бы пить поменьше и поменьше трепаться, если ты так хочешь оставаться незамеченным в этих краях. Я бы, если честно, мог бы вообще не заявлять о себе, если бы преследовал подобные корыстные цели. Так что твои нападки как минимум глупы и совершенно не уместны.

Изрядно опьяневший Рейн посмотрел в пол.

«И правда», – подумал Рейн.

– Ты извини, если что, за эти угрозы, и за то, что тебе пришлось все это... услышать. Порой бывает, что нужно кому-то выговориться. Моя жизнь... Вся моя жизнь – она и не жизнь вовсе. Судьба уготовила мне крайне незавидный путь – и она все продолжает надомной смеяться.

Рейн подсел за стол к этому незнакомцу.

– А как же твой друг? Разве в его сторону не полетят угрозы? – улыбаясь заявил незнакомец.

– Что? Нет. Айном... он безобидный. Я ему уже не первый раз эти байки рассказываю. На каждое следующее утро он даже не помнит кто я такой. Безумие какое-то!

– Хм, – улыбнулся незнакомец.

– Ты хоть капюшонними, – сказал Рейн. – Непонятно, ты хоть человек?

– А если не человек, то что?

– Плохой у меня обычно опыт общения с нелюдями... И, если ты какой-нибудь эльф или даже форс, в чем я сильно сомневаюсь, то я думаю, что мне точно не о чем беспокоиться, так как в таких местах эльфов и прочих не жалуют и поэтому, если что, тебе просто никто не поверит, что мне кажется довольно неплохим исходом.

Незнакомец снял капюшон и сказал:

– Что ж. Меня зовут Изиро.

– У тебя бритая голова. И имя... Ты с великих гор! Горец-монах. Ты один из них?

– Да, можно и так сказать. Но родился я в столице Рейдариин и когда-то был воином, и далеко не горным.

– Так ты один из нас? Рейдарианец. Это объясняет твоё сложение. На секунду я подумал, что эти воины с гор все такие. Даже страшно стало.

– Ха-ха, мы не воины, а лишь защитники своих территорий – ответил Изиро. – А ты, я так понимаю, думаешь, что все дело в том, насколько ты большой? Верно?

– Ты меня извини, но размеры имеют вес. Как бы это странно или банально не звучало.

– Хоть в месте откуда я пришел и есть действительно высокие и крепко сложенные монахи, большая часть из монахов в деревня Ои значительно меньше тебя – и при этом они не дали бы тебе даже ударить себя, не говоря уже о том, чтобы убить. Такой большой, но медленный воин, как ты, был бы против них попросту беспомощным.

– И почему, раз эти они такие сильные и быстрые, империя у Рейдарианцев, а не у лысых горных деревенщин.

Изиро немного изменился в эмоциях.

– В какой-то момент, если тебе не повезет на твоём пути воина ещё сильнее, то ты все поймешь.

– Ты о поражениях в боях?

– Нет! Я о бесконечных победах... – с грустью ответил Изиро.

– А как?...

Не успел Рейн договорить, как в трактир вошли два Рейдарианских воина. Изиро и Рейн почти мгновенно надели капюшоны. Все находящиеся в трактире, за исключением прибывших воинов, притаились. Все разговоры резко утихли. Наступила почти полная тишина.

Один из воинов вышел вперед, снял шлем и, оглядевшись, начал громко приказным тоном изъяснять свои намерения:

– Попрошу внимания! У нас есть информация о том, что в этой области могут находиться люди причастные к хищению собственности империи. Воры, – этому слову он придал особый акцент, – могут или могли находиться в этом трактире или поблизости. Мы требуем сообщить о их месте нахождения всем, кому об этом что-то известно.

Сделав небольшую паузу, воин продолжил:

– Так как по мимо всего прочего было украдено золото, за содействие вы будете вознаграждены этим самым золотом. Один к одному в количестве похищенного. Золото, вы или ваше заведение нас не интересует, – нам нужны лишь головы похитителей. Если же вы попытаетесь помочь этим ворами тем или иным способом, в след за глупой смелостью, если это можно так назвать, вы будете вознаграждены смертью. И да... Бежать от сюда бессмысленно! Трактир окружен – и каждый вход и выход находится под нашим контролем.

Двое воинов начали осматривать трактир и его посетителей.

Спустя некоторое время один из тех, кто сидел поблизости к троице ни с того ни с всего встал и сказал:

– Вот они! Это те, о ком вы говорили. Я слышал... Я все слышал... А он... Он не обычный человек и меч у него за спиной не простой. Он воин такой же, как и вы, только изгнанный.

Взор каждого из присутствующих устремился в сторону троицы: Рейна, Изиро и Айнома.

– Вы! Встаньте и повернитесь! – воскликнул воин.

Рейн встал и вышел из-за стола. Затем, встав спиной к воинам, опустил голову и достал из-за спины меч, положив его острие на пол. Он положил руку на стол и посмотрел на Изиро и Айнома. Изиро продолжил сидеть, а Айном храпеть.

– Даже бедолагу Айнома, решил приплести. Что ж. С тобой мы еще поговорим, – сказал Рейн, проболтавшемуся путнику.

– Меня зовут Акрэс и я клянусь, – продолжил путник. – Он сказал, что терпеть не может империю за то, что его изгнали, и он будет мстить ей за это, чего бы ему это не стоило. Вы можете делать с нами все, что захотите, но прошу оставьте жизнь хотя бы моей спутнице – Мири. Прошу вас, будьте милосердны, о великие воины рейдарианской империи.

– Ты и твоя спутница можете не волноваться, – ответил ему вон тот. – Как я уже говорил, вы нас не интересуете. Вы получите награду, как только мы разберемся с этими наглыми и позорными ворами.

Рейн оскалился. Он был крайне зол на этого алчного и лживого человека. Редко ему так сильно хотелось убить кого-то.

– Что ж, похоже, что сражения не избежать, верно? – сказал Рейн, посмотрев на Изиро.

– Сражения всегда можно избежать! – ответил Изиро.

– Умерев, так ничего и не сделав? – спросил Рейн.

– Молчать, изгнанник! – сказал воин помладше.

– Предатель, что так сильно опозорил свое имя, что его даже права на достойную смерть лишили. И правда, наверное, обидно. Но ничего... Я предоставляю тебе это право. Хотя ты этого и не достоин, – заявил старший воин.

Рейн снял свой капюшон, но так и не обернулся лицом к воину. Воин же пошел в сторону Рейна, доставая попутно свой меч из-за спины. Когда воин подошел на достаточно близкую к Рейну дистанцию, все затихло, не было слышно ни малейшего шепота. Даже непогода по ту сторону окон трактира утихла. Воин замахнулся мечом, дабы отрубить голову предателю его народа и империи, но в момент, пока меч воина несли к шее Рейна, Рейн начал пригибаться вниз, сжав рукоять своего меча своими руками для ответного удара. Меч воина прошел в столь незначительном расстоянии от головы Рейна, что обрезал часть его волос, а меч Рейна в свою очередь уже с довольно большой скоростью двигался снизу вверх прямоком в сторону головы воина, и воину ничего не оставалось, кроме как опешить от ужаса, двигаясь при этом назад в направлении от меча Рейна. В итоге острие меча прошло путь по доспехам воина ровно вдоль всего его туловища, начиная от промежности и завершая путь на лице этого воина, разрубив его лицо на две почти равные части.

– Проблема в том, что я не обычный предатель, а как минимум обученный, – заявил Рейн.

После чего Рейн посмотрел на второго воина, который стоял ближе ко входу в трактир.

Хоть тот воин и был в шлеме, но чувствовалось, что он был удивлен и немало растерян. В доспехи этого воина была встроена миниатюрная стрелометная установка, которая крепилась к части доспеха, что располагался на его предплечье. Эта установка представляла из себя скорострельный арбалет без привычной натянутой тетивы. Установка лишь приводила в действие гильзу, в которой располагалась стрела, а натяжение стрелы происходило непосредственно в гильзе.

Воин направил арбалет в сторону Рейна и произвел несколько выстрелов очередью, но Рейн просто прикрылся рукой, – и все стрелы застряли у него в доспехе.

– Ты что не знаешь, что стрелами не пробить доспех из Рейнейской древесины? – удивленно спросил Рейн у этого воина. – У тебя ведь у самого такой. Вот меч может, если достаточно сильно ударить!

После этих слов Рейн, немедля, с размаху, с большой силой почти что метнул свой меч в сторону этого воина, а сам тут же побежал в его сторону. Воин без каких-либо проблем отбил этот меч рукой. Меч даже зазубрины на его доспехе не оставил. Рейн же на большой скорости влетел в воина, сбив его с ног и навалившись на него, а затем принялся дубасить его по шлему, что есть мощи.

Пока Рейн пытался проломить тому воину шлем, из кухонного помещения появился еще один воин. Недолго думая, после увиденного, этот воин двинулся на помощь к своему товарищу. Но сдавший Рейна Акрэс будто ждал этого. После того, как завязалась битва он мгновенно встал у прохода на кухню в ожидании чего бы то ни было, и вот наконец момент настал. Стоило воину едва тронуться в сторону Рейна, как Акрэс двинулся за этим воином, – и как только воин достал свой меч, чтобы нанести удар по Рейну, Акрэс исподтишка тут же вонзил кинжал в расщелину между шлемом и нагрудником этого воина, так что кинжал вошел точно в шею воину. Тот воин в гневе развернулся и начал размахивать своим мечем в сторону Акрэса, но тот, будучи достаточно проворным, уклонялся и отходил, пока воин, истекая кровью, просто не упал от упадка сил.

А Рейн будто не видел происходящего за ним. Им обуяла ярость и гнев. Когда воин, которого он избивал, перестал оказывать серьезное сопротивление, Рейн снял с него шлем и продолжил буквально забивать его в этом порыве ярости. Он явно не хотел, просто обезвредить того воина – его целью была его смерть. Рейн все бил и бил или скорее молотил. Лицо того воина все меньше походило на лицо, постепенно превращаясь в отбивную. Спустя некоторое время Рейн все же устал и сбавил обороты, после чего ему пред глазами предстала картина того, что он натворил. Ведь это обычный рейдарианский юноша, ставший воином. Он всего лишь следовал приказу и не более. Рейн, осознав это, понял, чем он стал. Он в очередной раз испытал отвращение к себе, и начал обдумывать то, что произошло, представлять, какие действия могли бы привести к тому, чтобы этого не случилось.

Судя по себе, он знал, что для настоящего рейдарианского воина лучше смерть, чем жизнь после поражения. Также он понимал, что не мог отпустить никого из них, ведь тогда они бы рассказали о нем и его жизнь бы сильно усложнилась. В итоге он убедил себя в том, что этого было не избежать, и он сделал, что должен был.

Рейн встал с поверженного им молодого воина, опустил голову и еще какое-то время так простоял. А затем тихо произнес:

– Вы сражались, как истинные воины. Для воина честь погибнуть в бою.

К Рейну подошел Изиро положил руку ему на плечо и сказал:

– Друг мой, у тебя серьезные проблемы. Тебе снова не повезло! И со временем проблемы, которые будут тебя из-за этого преследовать, неизбежно будут становиться все весомее.

Изиро убрал руку с плеча Рейна и пошел в сторону выхода.

Ты разочарован, да? – сказал ему в след Рейн.

Изиро остановился перед входной дверью в трактир, но через секунду раскрыл дверь трактира. Его ослепили лучи восходящего солнца. Он перекрыл поступающие ему в глаза лучи рукой и вышел, затем закрыл дверь, слегка ею хлопнув.

Тут неожиданно послышалось:

– Уже рассвет?

Это был старина Айном. Он как ни в чем ни бывало прошел мимо павших в бою рейдарианских воинов, мимо изумленных посетителей трактира и ее работников, а также мимо Рейна. А затем вышел на улицу, оставив дверь трактира открытой.

– С добрым утром, Айном, – прошептал про себя Рейн.

После чего Рейном резко вновь овладела злоба. Он оглядел трактир и с грозным видом спросил у присутствующих:

– Где этот Акрэс? Куда он и эта его Мири смылись?

Однако в ответ не последовало ничего кроме продолжительного молчания, поэтому, Рейн немного успокоился и продолжил:

– Если вдруг кто видел, куда они пошли, сообщите!

Затем, тяжело дыша, Рейн пошел в сторону выхода. Чем ближе он подходил, тем сильнее лучи ослепляли его. Когда он вышел, то сразу понял, что ему надо побыть одному. Он пошел в сторону склона, с которого открывался неплохой вид на рассвет и на земли, доселе не захваченные Рейдарианскими легионами. Когда он пришел к этому месту, он, резко свалившись, уселся на траву и начал учащенно дышать, смотря при этом в пол. Его окутал страх. Затем он поднял свой взгляд чуть выше, дабы взглянуть на виды, открывающиеся со склона. Небольшие пригорки, леса, поля и деревня, в которой с рассветом начинала кипеть жизнь, были словно одеялом укутаны рассветными лучами, отражающимися от вездесущей утренней росы.

Рейн, наблюдая эту чудесную картину. Задумался и понял, что означали слова Изиро.

Просидев там еще какое-то время, он вернулся к трактирному стойлу лошадей. Рейн отвязал своего коня. Конь то был крайне необычный... По мимо забавного пятна боку у него была странная кудрявая шерсть и довольно густая грива. Оседлав его, Рейн ринулся в сторону ближайшей деревни, расположенной на вершине склона.

Приближаясь к деревне, он заметил памятку на деревянном столбе в виде деревянной таблички, на которой был вырезан текст: «Деревня Афлес», а дальше продолжение: «Земля Его Величества Короля Последних Королевств Людей Великого Алекса Форда». В завершении текста присутствовал герб семьи фордов – крылатая гигантская гарпия, укрытая синим щитом.

На пути Рейну стали попадаться люди, спешно покидавшие деревню. Двигаясь ближе к центру деревни, он увидел какую-то суматоху. Он спешил, чтобы привлечь меньше внимания и пошел вместе со своим конем, держа его за поводья.

Ему все чаще бросились в глаза люди, явно обеспокоенные каким-то событием.

– И-и-го-го, – вдруг заверещал его конь.

– Ей, тише, Друг. Мне тоже не по себе. Сейчас узнаем, что здесь. Может все не так страшно, – сказал Рейн своему коню, поглаживая его по щеке.

Тем временем из центра деревни послышалось:

– Напоминаю, что за любые сведения о Рейдарианских войсках, например, о их месте расположения или численности, нами – рыцарями войска Его Величества – будет выплачена награда в виде тридцати золотых. Это очень большая награда. Также ведется набор в регулярное войско Его Величества с ежемесячным жалованием в пятьдесят золотых.

Это были люди короля Форда. Его рыцари – можно сказать его личная хорошо вооруженная и обученная элитная гвардия. Верхом на конях пять человек с широкими и плотными металлическими щитами за спинами. У них не было тяжелой и толстой брони, так как в большинстве случаев для них она была просто бесполезна. Металлом у них были защищены лишь плечи, предплечья, бока на уровне пояса, промежность, голени и лицо. Это было нужно, чтобы

идеально совместить приемлемую защиту с быстротой и ловкостью, которую рыцари тренируют чуть ли не с рождения. Основную часть их одеяний составляла прочная вычерненная особым способом кожа толстокожих медведей, что водятся в этих лесах. Головы их были окутаны капюшонами из этой самой кожи, лицо же было спрятано за металлической маской, которая предполагала устрашение противника. Из ножен закрепленных на поясе виднелись рукояти клинков. Специальные облегченные эргономичные мечи, подобные кинжалам. Один из пяти рыцарей имел за спиной длинный лук вместо щита.

Говорил с народом деревни их главный офицер. От других его отличала лишь особая маска ни лице и особые нашивки на нижней части плеч. Так можно было отличить воинский ранг рыцаря.

– Кажется, нам тут не место друг, – прошептал Рейн.

Рейн начал разворачиваться вместе с конем, находясь в толпе людей. Один из офицеров заметил это и резко двинулся на коне к Рейну. Он растолкал людей, обнажил меч и со спины направил этот меч к шее Рейна.

– Ты! – сказал он. – Покажи лицо!

Рейн, не поворачиваясь, а лишь слегка повернув голову сказал:

– И зачем же мне поворачиваться?

– Не забывайся! – ответил рыцарь. – Ты знаешь с кем ты разговариваешь...

Рейна начала окружать рыцарская свита. Рейн, стоя на месте, бросил взгляд по сторонам. Слева лучник и офицер, справа главный офицер и еще какой-то салага-рыцарь, – и все держатся за рукояти мечей в ножнах, кроме лучника он готовит лук и стрелу. Рейн представил дальнейший исход событий – и он казался ему неблагоприятным.

– Что ж, хорошо, – сказал Рейн, пока лучник натягивал тетиву. – Я не хочу неприятностей. Я просто прибыл сюда в поисках работы.

– Что у тебя за спиной? – спросил офицер, державший меч у шеи Рейна.

Спереди подошел главный офицер и сказал:

– Отвечай, если тебя спрашивает о чем-то рыцарь или лишишься головы.

Рейн плавно поднял руку и задрал капюшон за голову.

– Вы меня поймали! Это меч. Он рейдарианский. Из Рейнеи.

– Так ты изгнанник?! – вдруг заявил главный офицер. – Что ж... Враг империи – наш друг. Берн, опусти меч!

– Но сир, – возразил офицер Берн, – это рейдарианец, Он может быть заслан как шпион.

– Отставить возмущения! Если рейдарианцы так клеймят своих преступников, то для преступника это хуже смерти. Такая метка на его шее – это вечный позор для рейдарианца. Опusti лук, Рич. Он явно совершил что-то очень плохое для наших врагов, – пояснил главный офицер. – Ты искал работу, рейдарианец, – ты ее получишь!

– И что же это за работа? – спросил Рейн.

– Нам нужны люди для разведки, но местный сброд, кажется, боится рейдарианцев больше, чем кого бы то ни было еще. Нужно разведать местность в окрестностях наших границ. Поскачешь на коне, что есть мощи, в указанном направлении в сторону Аериса. Если доберешься до границ наших земель и не заметишь ничего необычного – я имею ввиду рейдарианцев на наших землях – , то вернешься обратно. Если же обнаружишь что, то тоже вернешься и сообщишь. По завершению получишь двадцать золотых. Понятно?

– Понятно, – ответил Рейн, – но почему двадцать? Им вы обещали тридцать.

– Докажи свою преданность и в следующий раз это будут тридцать золотых, – сказал главный офицер.

– А что, если я откажусь или по пути передумаю идти к границе.

– Хороший вопрос! Если откажешься, то я не откажу в удовольствии своим ребятам делать с тобой все, что они пожелают.

Рейну стало не по себе от этих слов.

– Так как я собираюсь поставить тебя на разведку важнейшего для нас пути, – продолжил главный офицер, – с тобой пойдет Берн. С ним ты уже познакомился... Если свернешь раньше, он тебя прикончит. Поверь, он у нас чемпион по убийству таких, как ты.

– Какое хорошее предложение... – ухмыльнувшись произнес Рейн. – В таком случае, кажется, у меня просто нет выбора. Я согласен!

– Отлично! Скоро вы выдвигаетесь, – заявил главный офицер.

– И да... Можно вопрос? – сказал Рейн.

– Я слушаю? – ответил главный офицер.

– Зачем все это? Раньше тут такого вроде не было. Что здесь вообще происходит?

– Ты что правда не знаешь? – засмеялся офицер. – До нас дошли сведения, что империя готовит полномасштабное наступление для полной оккупации. Эти звери хотят пройти по нашей земле, пропуская через мясорубку деревню за деревней. Хотят забрать наши земли и доить нас, как скот.

– Вы хотите, чтобы вас пропустили через мясорубку? – громко спросил у народа деревни главный офицер. – Вы хотите, чтобы вас доили, как скот? Если не хотите, тогда присоединяйтесь к регулярному войску или поспешите прочь из деревни в сторону Ринфолла. И да помогут нам духи наших предков и Бог.

– Пойдем! – немного недовольно сказал офицер Берн. – Мы двинемся вдоль реки Айсос в сторону Аериса, параллельно главному торговому тракту. Я дам сигнал. Когда все пойдут, пойдешь и ты. Я за тобой.

Пока большая часть жителей деревни и людей, находящихся в ней проездом, в спешке выдвигались в сторону деревни Роси, Рейн, рыцарь, приглядывающий за ним, и еще некоторая часть людей выдвинулась на край деревни в сторону леса по направлению течения реки Айсос.

– Коня оставь в здесь, – сказал Берн.

– С ним у меня явно будет больше шансов донести доклад до вашего командующего, – возразив, сказал Рейн.

– Никто не расстроится, если ты его не доставишь, – с улыбкой ответил Берн, – а если ты отправишься туда верхом, то будешь привлекать больше внимания и уйдешь вперед основной волны, а может и вовсе скроешься у меня из виду и смоешься. Так что привяжи коня там или оставь его прямо здесь – мне без разницы.

Рейн привязал коня к ближайшему столбу. А затем снова двинулся за Берном. Когда они пришли, Рейн увидел широкую шеренгу из жителей деревни по обе стороны от себя.

– Если то, что сказал ваш командующий правда, то не здесь нам надо быть, – сказал Рейн. – Все они не смогут вернуться, если легионы уже в пути. Возможно, и мы тоже.

Рейна сильно опечалило то, что он увидел и осознал.

– Великий рейдарианец боится? – спросил Берн. – Так или иначе у тебя нет выбора, ты же уже понял.

Рейн молча посмотрел на Берна, а зачем устремил взор на лесную чащу.

– Кому-то надо это делать... – сказал Берн.

– Повезет, если хотя бы один вернется, – сказал Рейн.

– Именно поэтому нас так много.

Берн посмотрел в небо.

– Горящая стрела! Пошли.

– Ну, пошли, – ответил Рейн офицеру Берну.

– Ты идешь – я за тобой, не забыл?

– Да, да...

Рейн пошел вперед в глубь леса вместе с людьми, буквально недавно ставшими разведчиками. Когда пошла первая волна людей, некоторая очень малая часть людей осталась. Рейн

понял, что это те, кто пойдет следом, но чуть дальше. Далее весь план разведки был ясен Рейну, как день. Эти люди и личный сторож Рейна и будут должны донести информацию о проделанной разведке. Те же, кто пошел спереди, нужны лишь, чтобы отвлечь внимание.

Чем дальше разведчики заходили в лес, тем сильнее они разбредались по нему, все сильнее отдаляясь друг от друга. Когда Рейн отошел достаточно далеко, он посмотрел назад и увидел в дали позади себя малый, почти незаметный силуэт – это был Берн. Люди позади держались от людей, что шли первыми, так далеко, как это было возможно, чтобы не потерять друг друга из виду. Разведчики шли и шли, периодически набредая друг на друга и снова расходясь. Местность со временем все сильнее переходила в горную. В таких условиях те, кто шли впереди, почти не могли все время оставаться на виду у тех, кто шел сзади, но сокращать дистанцию было слишком опасно, поэтому идущие позади буквально шли по следу идущих спереди. Рейн шел практически без передышек. Он понимал, что такая работа вряд ли стоила тех двадцати золотых, особенно учитывая то, что это сильно напоминало дорогу в один конец, но этот поход помогал ему отвлечься от мыслей о том, во что превратилась его нынешняя жизнь, поэтому, как бы сильно ему не хотелось развернуться и навалить этому рыцарю по имени Берн, он все продолжал идти.

В какой-то момент, когда Рейн уже почти было устал, на него в очередной раз набрел один из разведчиков. Это был парень лет пятнадцати. С неравномерно постриженными волосами, одетый в деревенские лохмотья. На этот раз этот мальчик решил задать вопрос Рейну.

– Ты ведь рейдарианин, да?

– Что? – спросил Рейн в ответ.

– Ну у тебя этот здоровый меч за спиной и на вид ты крепче людей, которых я знал до этого.

– Рейдарианец! – ответил Рейн. – Обычно нас так называют.

– Ну, да, да...

– Я был им когда-то, а сейчас... наверное. Теперь я не уверен, что все еще могу так называться.

– Почему?

– Видишь отметку на щеке? Это клеймо мне поставили трибуналы перед тем, как изгнать меня.

– Что за трибуналы?

– Это такие воины... Которые наказывают других воинов за их провинности. Это как королевские рыцари или палачи? Что-то между, – ответил Рейн.

– Так забавно, мы идем искать рейдарианцев, которые хотят напасть на нас и убить, а я тут иду с почти одним из них. Тебя можно запросто перепутать с ними.

– Я не хочу на вас нападать. Ты можешь не бояться.

– Да, я сразу понял, что ты за нас. Еще когда увидел тебя в деревне. Но это так странно...

– Я не за вас, – возразил Рейн.

– Тогда почему идешь с нами?

– Но я и не за них. Я ни за кого! Мне просто нужны деньги.

– Ни за кого? Ради денег? В империи ты тоже что-то сделал ради денег и поэтому тебя изгнали? – спросил парень, резко разозлившись.

– Нет, меня не за это изгнали, – ответил Рейн. – А что касается денег... Просто порой люди делают что-то, чтобы получить деньги. Это такая штука, которая иногда нужна, чтобы выживать в этом мире.

– Мою мать и отца убили ради денег, – ответил парень. – Не понимаю, почему люди так помешаны на этом. Если захотеть, можно спокойно прожить и без них.

– Я бы никогда не стал убить кого-то ради денег, если тебя это утешит. Только ради того, чтобы не убили меня или тех, кто сам защититься не в состоянии.

– А сейчас? Разве ты не идешь вместе с нами в бой, убивать ради денег.

– Ты безумно наивен! Если мы сейчас куда-то и идем, то только на смерть.

– Я иду в бой, а не на смерть! А если ты идешь на смерть, то я вообще запутался, потому что не понимаю, как ты тогда собираешься получить свои деньги.

Эти слова напомнили Рейну о истинной причине этого похода, поэтому его будто разозлили слова мальчика.

– У меня точно больше шансов дать им бой, чем у тебя, – заявил Рейн. – Честно говоря, я вообще не понимаю, почему они отправили сюда ребенка.

– Я не ребенок! Я иду сражаться с рейдарианцами! Дети так не делают! И вообще, ты не сильно старше меня!

– Они просто убьют тебя... – возразил Рейн. – Если хочешь пережить этот день, то развернись и беги к своим родным или друзьям, если они у тебя еще остались. То, что там нас ждет не будет похоже на сражение – это будет бойня!

– Все говорят, что рейдарианцы страшные и кровожадные, пугают ими детей, будто их нельзя победить вовсе, но рыцари их побеждают. Я знаю, что люди давным-давно выигрывали сражения против них. И вот он ты. Ты кажешься не таким уж и непобедимым. Я не хочу бояться. Я верю, что я смогу победить рейдарианца в равном бою. А может их там вообще нет. Мы ведь идем проверить, есть ли они там. Может мы аж до Аериса дойдем.

– Слушай, – сказал Рейн. – Я серьезно! Нечего тебя тут делать. Ты не сразишь воина империи. Даже самые слабые из них значительно подготовленнее тебя. Их готовят практически с самого детства тому, чтобы убивать. Это, даже не говоря о том, что они сильнее тебя и защищены не тряпками. Ты слишком мечтательный! Беги пока еще можно, иначе ты и твоя бабушка можете просто не пережить войну, которая вот-вот может начаться. Как только выйдешь к деревне просто найди всех, кто хочет жить, и уговори их пойти в сторону великих гор. Туда война точно не дойдет. И тогда у тебя будет шанс прожить долгую и счастливую жизнь.

– Я верю в себя! А бабушке помогут! Наши рыцари не бросят нуждающихся людей. Она точно уже отправилась в сторону к ближайшим бастионам возле Ринфолла. Спасибо, конечно, за заботу, но я не слабак и не трус, чтобы вот так просто развернуться.

– Хорошо. Стой. Надо передохнуть. Я устал идти.

– Я же говорил, вы рейдарианцы не всесильные! – ухмыльнувшись, заявил парень. – В отличие от тебя я еще даже не устал, хоть и иду пол дня. Даже солнце еще не село.

– Мы может и не всесильные, – ответил Рейн, – но у тебя нет ни шанса против рейдарианца.

– Слушай... Я понял. Ты просто боишься! Сам хочешь слинять, но пока я здесь стесняешься.

– Я не стесняюсь. Просто не хочу, чтобы тебя просто так убили. Ведь, я уверен, тебе есть ради чего жить!

– Ты ведь, не первый рейдарианский воин, которого я вижу, – сказал парень. – Их разведчики и раньше заглядывали в наши деревни, ходили по нашим лесам. Один раз я видел, как этого твоего рейдарианца убил рыцарь. Как я уже говорил, у меня точно есть шанс. И я хочу им воспользоваться. Это закалит меня, я стану сильнее, – и когда-нибудь я отомщу за своих родителей.

– Хорошо. Я отдохнул, – резко сказал Рейн.

– Наконец-то, – ответил парень и пошел вперед

– Стой! – сказал Рейн. – Ты дальше не пойдешь.

– Что? Почему? – удивленно спросил парень.

– Я не дам! Если ты не сможешь победить меня, то уж точно не справишься в одиночку с целым рейдарианским легионом.

– Что? Я не буду сражаться в одиночку. Я не единственный пошел в лес на разведку! По мимо остальных есть ты и за нами идут рыцари.

– Ты не понимаешь? Как только мы выйдем на райдарианцев, все тут же разбегутся, – те, кто сможет –, а рыцари – они побегут первые!

– Нет. Это же рыцари. Они не могут просто всех бросить.

– Как же ты глуп, если действительно так считаешь, – ответил Рейн.

– Ладно, я просто пойду, ты все равно не сможешь меня остановить, – сказал парень.

Рейн, увидев, что парень просто пошел дальше, неспешно пошел за ним и остановил его, взяв рукой за плечо.

– Пусти! – разозлено воскликнул парень.

– Ладно... Хочешь сражаться с рейдарианцем – срази меня!

Рейн сжал кулак и в пол силы ударил мальчика по лицу, разбив ему нос, отчего парень упал.

– Ну, как? С тебя хватит?

Парень не на шутку разозлился. Он встал, сжал кулаки и в ответ под собственный рев со всей силы ударил Рейна по лицу, но Рейн лишь повернул лицо, телом даже не шелохнувшись. Тогда парень ударил его еще один раз в тело и два раза по лицу, после чего Рейн, невозмутимо шмыгнув носом, сказал:

– Ну что, теперь ты наконец понял?

Парень еще сильнее обозлился, развернулся и взял камень, лежавший у дерева. Он посмотрел на Рейна, будто бы извиняясь и с криком побежал на него, сильно сжав камень в руке. Парень хотел снова ударить Рейна по лицу, надеясь, что камень сделает Рейну больнее, но как только парень подбежал на достаточно близкое расстояние для удара и замахнулся, Рейн одной рукой взял парня за руку, в которой был камень, а другой рукой взялся за его плечо, и, отойдя в слегка в бок и сделав подножку, просто откинул парня на землю. В итоге лицо парня, пока он валялся на земле, покрылось слезами.

– Ты же сам так сильно хотел сражаться! – сказал Рейн. – Давай, я жду! Чего разлегся?

Тогда парень взял надломленную палку, что валялась под ним, – и побежал к Рейну, направив в него острый конец этой палки, но Рейн просто взял парня за запястье руки, в которой была палка, и сжал так сильно, что парень более не смог ее держать. Палка упала, а парень зарыдал, – и, что есть мощи, свободной рукой начал дубасить Рейна по лицу. Он ударил Рейна порядка десяти раз прежде, чем Рейн ударил его в ответ. Так как Рейн ударил парня в под дых, парень упал на землю, прекратил свой вопль и вообще почти перестал издавать какие-либо звуки, сжавшись клубком, изредка подавая признаки жизни.

– Извини, мне пришлось так сделать, чтобы показать тебе, как все будет на самом деле, а не в твоих фантазиях. И если ты не пойдешь обратно сам, я силой уведу тебя отсюда.

Тем временем сзади донесся звук.

– Забавно вы тут это устроили.

– Берн... Не скажу, что я рад тебя видеть, – сказал Рейн.

– Это взаимно! Когда я увидел, что тут какая-то перепалка, недалеко я привязал своего коня и, подойдя ближе, немного понаблюдал за вами. Это было интересно, но я же сказал тебе: «Иди вперед или я тебя прикончу». И так сказал не я один. Ты ведь помнишь?

– Да, я помню... но я больше не собираюсь идти туда, куда вы меня направили.

– Ты дошел чуть ли не до рейдарианских земель... А теперь... решил развернуться из-за этого парня?

– Я просто хочу вывести его отсюда. Хочу спасти того, кого могу! И если ты решишь помешать мне, то я тебя подвину.

Это заявление оскорбило Берна и вызвало у него смех, однако он с пониманием отнесся к желанию спасти парня, хоть это и вызвало в нем удивление.

– Тебе было ясно сказано, что делать и что будет. Тебе было дано слово! Теперь я просто обязан его выполнить, а об этом парне я, так и быть, позабочусь. Если же ты думаешь, что у тебя есть против меня хоть шанс, то ты явно сбредил! Надеюсь, ты примешь свою смерть достойно! – сказал Берн, играючи вытащив меч из ножен.

Берн развернул меч у себя в руке, взяв меч обратным хватом, и, изменив выражение своего лица, встал в боевую стойку. Рейну было интересно, что можно ждать в бою от этого рыцаря. Тем не менее, так как времени было мало, совершив рывок, Рейн ударил мечом первый. Берн не мог эффективно блокировать мощный удар Рейна из-за незначительных размеров своего меча, который был по длине несколько больше его предплечья, а по ширине с его запястье, поэтому он использовал особую технику ведения боя, проводя меч противника как бы по касательной по лезвию своего меча, чтобы меч противника будто соскальзывал с его меча. При этом сам он двигался немного в бок от направления удара, тем самым отражая или, точнее сказать, больше уклоняясь от прямых ударов превосходящих его силой противников. Именно так он и отразил надвигающийся стремительный удар Рейн сверху. Так как Берна не сковывали тяжелые доспехи, у него не было меча, что весил почти, как он сам, и сами по себе рыцари Последних Королевств славились тем, что оттачивали свои приемы ведения боя до автоматизма долгие годы, повышая скорость их исполнения, Берн почти мгновенно после отражения удара Рейна изменил положение меча в руке, взявшись обычным хватом, и молниеносно провел лезвием своего меча вдоль расщелины на боку Рейна меж частями его доспеха. Лишь то, что Рейн инстинктивно от боли поджал эту расщелину в доспехах, спасло его от смерти. После этого ранения Рейну пришлось положить левую руку на кровоточащую рану и держать свой меч лишь одной рукой, также взяв свой меч обратным хватом. Берн же практически незамедлительно обрушился на Рейна со шквалом новых ударов. Берн так быстро менял хваты между своими ударами, что казалось, что он попросту красуется. Все это происходило практически мгновенно. Так быстро, что Рейну удавалось лишь блокировать удары долом своего меча вместо того, чтобы атаковать в ответ. Хотя в данный момент Рейн и думал о том, что и его меч, и его доспехи сейчас лишь замедляют его, но обширный дол рейнейского меча спасал его жизнь удар за ударом Берна. При этом каждый новый удар Берна все сильнее опускал Рейна на колено. В какой-то момент Берн все же замешкался на мгновение и Рейн его подловил, успев в одной руке развернуть свой меч, и замахнуться на Берна слева на право пронзая острием горизонт. Так как концентрация Рейна в этот момент ненадолго ослабла, он увидел лишь, что в него летят мелкие металлические ножи, часть из которых он успел отбить мечом, но часть застряла у него в доспехах. И вот Рейн наконец смог встать с колена и отпустить все еще кровоточащую рану.

Рейну бросился в глаза тот парень, которого он неслабо отделал. Немного оправившись от ударов Рейна, он все еще тяжело дышал и молча наблюдал за сражением, опершись спиной о дерево. Рейн снова обратил свой взор на Берна и сказал:

– А ты быстрый...

– А ты еще жив, – сказал Берн, – но лишь потому, что я тебя позволяю. Мне было интересно, что же ты из себя представляешь, ведь ты был так сильно в себе уверен. Я рыцарь ордена, который существует уже более тысячелетия. Вашего народа еще на карте мира не было, а орден уже существовал долгие годы. Но в какой-то момент появились вы – наглецы, что решили править всем миром в одиночку. Из-за вас нам даже пришлось отправиться на поиски истин, что позволят противостоять вам. Именно из-за вас нашему ордену пришлось эволюционировать. Именно из-за таких, как ты, я тот, кто я есть. Тот, кто раз за разом исполняет свое предназначение, убивая таких, как ты, рейдарианцев. Знаешь каким по счету ты будешь? Сотым! Я думал, что бог наградит меня за мои старания кем-то особенным, но я увидел достаточно, в очередной раз убедившись, что чудес не бывает. А теперь ответить! После того, что ты уже успел увидеть, ты еще надеешься победить меня?

– Мне совершенно плевать на тебя и твой орден, – сказал Рейн. – Я просто жду, когда ты уже хоть что-то сделаешь, в место того, чтобы чесать языком.

– Интересно... – ответил Берн, снова приняв боевую стойку.

Рейн же на этот раз взявшись за свой меч двумя руками просто стоял, опустив острие меча к земле, что вынудило Берна напасть первым. На этот раз Рейн решил сражаться, отталкиваясь от тактики обороны, блокируя режущие удары Берна. Берн же понимал, что пробивать его глухую оборону было бы слишком глупо, поэтому после очередного удара он быстро ушел в кувырок, а выходя из него попытался снова пробить Рейна с боку, но на этот раз Рейн успел заблокировать удар древесной пластиной, пристегнутой ремнем к его предплечью левой руки. Берн же при этом, вставая, достал нож левой рукой, надежно крепившийся к его поясу, и при резком развороте попытался вонзить нож прямо в шею Рейна. Рейну пришлось отпустить свой меч, чтобы хоть как-то успеть заблокировать этот удар доспехами на своей правой руке. При этом меч упал, вонзившись в землю. Рука Рейна еле успела достичь ножа перед тем, как нож бы пронзил его шею. Рейн обхватил острие этого ножа ладонью, столь крепко его сжав, что Берн не смог вырвать обратно свой нож. Затем Рейн обратил внимание на свою, истекающую кровью руку, державшую клинок ножа. Точнее на ее перчатку. В этот момент он сильно пожалел о том, что не украл рейдарианский доспех с перчатками, в которых защищена тыльная сторона ладони. Берн был сильно удивлен, что Рейн все-таки каким-то чудом снова смог спастись от обычно для других смертельного удара. Пока Берн был в состоянии сильного удивления, Рейн уже поднимал ногу для удара, а затем ему все же удалось нанести первый удар по Берну, со всей силы ударив его ногой в туловище и отбросив назад. Удар был столь сильный, что Берн не смог устоять на ногах и упал, но, не растерявшись, во что бы то ни стало быстро встал. Рейн представлял выражение лица Берна, что скрывалось под маской, которое, наверное, стало напоминать удивленную овечку. Рейн же хотел ударом ноги лишь разорвать дистанцию со столь искусным убийцей, чтобы выиграть себе еще хоть немного времени, но этого времени у Рейна было не так много, как ему бы хотелось, учитывая, что он несколько раз был ранен и истекал кровью. Берн же в тот момент, словно зарычал. Он явно не ожидал, что ему придется сражаться столь долго.

Берн сильно напрягся и изо всех сил сжал меч в своей руке. Затем сделал короткий вдох и выдох. А затем, не сильно подбросив свой меч в воздух, правой рукой вытащил из-под ремешка на груди еще одну штуку, внешне напоминающую маленький метательный нож. Берн, словно молнию, метнул это подобие метательного ножа в сторону Рейна – и попал в щель меж защитных древесных пластин на его ноге, вонзив его Рейну в область чуть выше колена. Рейн не знал, что делать. Если это вытащить, то откроется еще одна рана, истекающая кровью, а если оставить, то эта штука замедлит его так, что его шансы на победу снизятся до минимума. Берн же и не думал медлить – он хотел во что бы то ни стало завершить эту битву как можно скорее. Берн поймал брошенный им в воздух меч, но тут...

Откуда не возьмись со спины Берна послышались звуки летящих стрел. Берн сразу понял, что это. Он попытался развернуться, чтобы, будучи достаточно быстрым, отбить летящие в него стрелы мечом, что он и сделал, но одна из стрел все же успела пронзить его плотное кожаное одеяние, вонзившись ему в спину. Перед его взором предстала ужасающая его картина с большим количеством рейдарианских воинов, которые появились на виду из-за горизонта, по-видимому, поднимаясь по небольшому склону. Они появлялись один за другим, выпуская стрелы из больших луков и стрелометов.

Неожиданно парня, что наблюдал за битвой у дерева, пронзила одна из стрел, выпущенных из рейдарианских стрелометов, от чего он на мгновение возопил. Он пытался вытащить стрелу, но любые попытки заканчивались плачевно, так как он испытывал нестерпимую боль стоило ему лишь дотронуться до нее, поэтому испытывая боль и страх, и смятение, и пол-

ное отчаяние, он просто беззвучно продолжал сидеть и ничего не делать, лишившись всякой надежды и дожидаясь собственной смерти.

Тем временем, несмотря ни на что, ни одна стрела не прилетела в сторону Рейна, так как рейдарианские воины, увидев его меч и внешний вид, но не разглядев его клеймо из-за большого расстояния между ними, приняли его за своего.

В то же время Берн был вынужден прятаться за стволами деревьев, передвигаясь от дерева к дереву, попутно отбиваясь от стрел, чтобы добраться до своего коня, привязанного неподалеку к дереву.

Рейн же, увидев возможность, решил забрать этого раненого стрелой парня. Он подошел к этому парню и посмотрел на него, а тот медленно поднял свой взор на него. Их взгляды сошлись. Рейн взял этого парня за руку и положил на плече, а затем развернулся и прихрамывая устремился в сторону коня Берна, волоча свой меч по земле, потому что только на коне у них был небольшой шанс уйти. Парень совершенно не сопротивлялся, хотя любое движение для него должно было сопровождаться болью. Вероятно, так на нем сказалось состояние шока. Пока Берн стоял за стволом дерева и его обстреливало огромное количество приближающихся воинов империи, Рейн умудрился опередить Берна, так как ему практически никто не мешал. Но в какой-то момент рейдарианские воины все-таки начали стрелять и по Рейну, поняв, что здесь что-то не так, раз свой, которого они увидели в Рейне, хочет от них бежать, а не примкнуть к ним. Рейн, почувствовав, что в его броню на спине вонзилась первая стрела, сразу спустил парня с плеча, обхватил его левой рукой и спрятал за собой, начав идти боком и отражать летевшие в него стрелы обширным долом своего меча. Как бы Берн не хотел быстро добежать до коня, плотный поток стрел в его сторону сильно мешал ему. В итоге Рейну все же удалось добраться до коня Берна первым. Он положил парня на коня и сам хотел его оседлать, но стоило ему отвязать поводья коня от сука на дереве, как в его перчатку вонзился металлический нож Берна, что заставило Рейна обернуться. В этот момент Берн уже неистово летел с мечом с сторону Рейна. Рейн еле смог заблокировать удар Берна доспехом своей руки. Пока Рейн блокировал удар рукой, другой рукой он уже начинал замах своим мечом, что привело к тому, что в Берна летели не только стрелы рейдарианцев, но и меч Рейна, поэтому Берну пришлось отскочить назад от удара мечом, метнув еще один нож в Рейна. Рейн же, делая удар, только этого и ждал, большего ему было и не надо. Ему нужно было лишь последний раз разорвать дистанцию, чтобы выиграть себе последние пару мгновений, чтобы успеть во что бы то ни стало сесть на коня. Этим он и воспользовался, использовав не более этих мгновений, чтобы взяться за поводья и сесть на коня, который уже начинал сильно волноваться из-за прилетавших в его броню стрел.

– Пошел, – воскликнул Рейн, стукнув поводьями – и конь помчался прочь от стрел, летящих в него.

Часть из этих стрел отразила металлическая броня этого коня, а часть вонзилась в него непосредственно, но он бежал, что есть мощи несмотря ни на что, оставив Берна там. Воины и Берн все сильнее отдалялись от них, но это было уже не важно. А важно было лишь доставить обессилившего от потери крови парня в ближайшую деревню, ведь жить ему оставалось все меньше и меньше времени. Да и Рейн постепенно истекал кровью, что было не хорошо. Из-за того, что конь постоянно скакал, тот парень иногда издавал странные звуки, будто бы от боли. Возможно, именно эти неудобства в этой поездке сохраняли ему жизнь, не давая потерять сознание.

Скавав, что есть мощи, к деревне, они прибыли к ней значительно быстрее, чем шли пешком от нее.

– Вот и деревня! – воскликнул Рейн, увидев в дали ее силуэт. – Парень, слышишь?

Но парень не отвечал.

– Парень! Ты еще с нами, эй?

Когда Рейн, обернувшись назад, потормошил того парня рукой, парень не проявил никаких признаков жизни.

– Твою ж мать, парень... – сказал Рейн, изо всех сил дернув за поводья. – Пошли! Вперед! Вперед!

Уже вечерело, близился закат. Багровый свет окутывал поля, по которым еще пуще несли Рейн. И вот он наконец зашел в деревню.

– Ей, есть кто? – громко воскликнул Рейн.

Но ему никто не отвечал. Казалось, деревня опустела уже давно. Не было даже рыцарей, что обещали ждать донесений разведки.

Рейн двигался на коне вдоль главной дороги деревни, постоянно спрашивая есть ли тут кто. Пройдя почти к самому центру деревни, ему послышался некий звук, похожий на звук, изданный человеком. Рейн отправился на этот звук.

– Где вы, мать вашу, я вас слышал.

Никто снова не ответил, но через некоторое время в доме снова раздался звук, будто что-то упало. Рейн спешил и отправился в это здание.

– Мне нужен целитель, срочно. Парень у меня на лошади... Он умирает.

Никто не ответил. Рейн уже начал возвращаться к выходу, как человек, позади него, приоткрыл люк погреба и, высунувшись из этого погреба, сказал:

– Ты рейдарианец?

– Да, но я не один из того войска, что движется сюда, я лишь хочу помочь тому парнишке.

– Что ж, коли так, если это не какая-то уловка, – заходи. Но будь уверен, если брешешь, мы в долгу не останемся.

– Я принесу парня, ему нужна срочная помощь лекаря. Долго ему не протянуть! Он уже потерял сознание от потери крови.

– Так чего ты стоишь, неси его скорее!

Рейн побежал до коня, взял парня и понес к погребу.

– Давай аккуратно! Держи его за руку и спускай!

Люди, что были там внизу погреба – а там было несколько семей, судя по тому, что увидел Рейн внизу, когда спускал парня в погреб, – приняли парня и куда-то понесли его. Рейн же не стал спускаться в погреб, будто задумавшись, и начал ожидать.

– Ей, ты идешь или там останешься, – сказал тот человек.

Этим человеком оказался старый дед с бородой и полностью седыми растрепанными волосами, в белой вязаной майке без рукавов и коричнево-бежевых штанах, связанных из какого-то травяного волокна.

Спустившись вниз Рейн увидел множество людей, которые явно смотрели на него с неким подозрением, если не с презрением, может даже страхом, будто впустили к себе в жилище льва.

– Кто все эти люди, – спросил Рейн.

– Одни из тех, кто по той или иной причине отказались покидать свои имения, – ответил старик. Здесь вся их жизнь – и жизни без этих мест они уже не видят.

– В деревне еще остались люди, как эти?

– Наверное... Я знаю здесь многих, и видел, что многие не хотели покидать деревню. Особенно старики, как я.

Пройдя, через на удивление просторный подвал, утыканный факелами. В сопровождении людей они дошли до одной из его комнат. Открыв дверь, старик и Рейн вошли, пока остальные оставались ожидать за дверью. В этой комнате парень лежал на столе, а старая бабка-лекарь осматривала его.

– Феликс... – сказал дед. – Я знал его с рождения. В жизни ему не сильно повезло. Его отец был должен главе местных разбойников и те не заставили себя долго ждать, появились ночью прямо к нему в дом. Они убили мать, а затем и отца прямо на глазах у маленького

Феликса, а затем ударили малыша по голове какой-то железкой и скрылись. Парень тогда лишь чудом не стал калекой.

– Он говорил нечто подобное, – сказал Рейн. – Где сейчас его бабка. Он еще что-то про нее рассказывал.

– Да, после тех событий у него осталась только его убитая горем бабушка. Ее зовут Лисанна, но я давно не видел Лис, – ответил старик. – Может она ушла вместе со всеми, но она уже довольно стара для таких путешествий.

Рейн обратил внимание на бабку, что носилась вокруг парня.

– Что с ним, я могу чем-то помочь, – спросил Рейн у той бабки.

– Я боюсь, что этому мальчику уже мало что поможет, – ответила она. – Чтобы я не делала, я могу лишь вернуть его в сознание, но это не сильно поможет. Чтобы спасти его, я должна вытащить эту стрелу, но она попала в него, задев одну из главных кровяных артерий. Если ее вытащить, он почти сразу истечет, кровью. Чудо, что он еще жив.

Рейн, разозлившись, подошел к бабке и, взяв ее за плечи, прижал к стене.

– Ей, ты, полегче! – сказал дед Рейну.

– Бабка, – сказал Рейн, – не шути со мной! Говори, что можно сделать, чтобы его спасти или я отправлю тебя в иной мир вслед за ним.

– Больно, отпусти, – жалобно промолвила бабка. – Я не знаю, ему нужен лекарь получше, здесь таких уже не осталось. У него слишком серьезное ранение, после таких уже не лечат. Ему нужна магия. Чудо, чтобы его спасти. Действительно помочь я могу лишь тебе. Могу зашить раны кровоточащие раны, иначе умереть можешь и ты.

Рейн, услышав все это, отпустил бабку и сел на кушетку, на которой лежал парень.

– Я могу лишь облегчить его страдания, – сказала бабка. – Мне очень жаль.

Рейн встал и несколько раз ударил кулаками о стену, от чего та немного треснула.

– Не стучи так сильно! Все развалишь! Это строилось не вчера, – сказал дед.

Это было так громко, что один из тех, кто был снаружи решил проверить все ли в порядке.

– Все хорошо, Орис, давай выйдем, кажется, мы тут ни к чему, – сказал дед вошедшему в комнату мужчине.

– Но он!.. – возразил вошедший мужчина.

– Пойдем, Орис, пойдем, – сказал дед.

Они со стариком вышли, закрыв за собой дверь и оставив Рейна с бабкой и Феликсом.

Бабка зашила рану Рейна на боку и обмазала его ладонь заживляющей смесью, а также прижгла рану от ножа на ноге.

– Я обмазала его рану той же смесью, что и на твоей руке, – это снимет боль, – сказала бабка, – а это должно его разбудить. Я так понимаю, он тебе дорог и ты, скорее всего, хотел бы с ним проститься.

– Я не уверен, что это хорошая идея... – сказал Рейн.

Но бабка уже подносила к носу парня флакон, из которого шел дым. Стоило ей это сделать и парень тут же открыл глаза.

Рейн тогда по началу не знал, что сказать, растерянному парнишке, но затем все же решил его спросить:

– Феликс значит?

– Где я? – спросил Феликс.

– Ты в деревне, Феликс, и ты умираешь.

– Как? Как я могу умирать?

– Ты их победил, – улыбаясь, ответил ему Рейн. – Их всех... Но тебя задело стрелой – и ты умираешь.

Феликс задумался, а затем, хоть его и так трудно было называть веселым, его лицо начало тускнеть.

– Нет! Ты врешь мне. Я все помню. Я проиграл даже своему страху...

Феликс пустил слезу и вновь закрыл, но на этот раз уже навеки.

– Мне правда очень жаль, – сказала бабка.

Рейн вышел из комнаты, закрыв дверь. Проходя по коридору, он наблюдал обеспокоенных и расстроенных людей, что, сидя под факелами, прижались к стенам этого коридора. Каждый последующий шаг Рейна был наполнен болью и отчаянием, что преследовали его попятам.

– Стой! – сказал Рейну дед. – Как далеко они от нас?

– С их темпом на рассвете они уже будут здесь. Но вам не стоит бояться, если вы не воины. По крайней мере за жизнь. Рейдаринские воины не часто убивают простых жителей городов и деревень. Сейчас им выгоднее делать этих жителей новыми гражданами империи.

– Ты не останешься? – спросил старик. – Нам случись что бы понадобился такой воин, как ты.

– Нет, спасибо! Я не думаю, что у меня получится пройти сквозь эту бурю вместе с вами.

Рейн поднялся по лестнице, открыл люк и вылез из этого просторного погреба, а затем вышел из дома. Там, он, достав свой меч, немедленно принялся крушить мечем все, что попадалось ему на глаза.

Спустя же какое-то время Рейн остыл и решил, что нужно идти. Тогда он нашел своего коня, оседлал его и двинулся в сторону ближайшей деревни под названием Розы.

Хоть дорога меж двух деревень и была не такой долгой, как до границы с Рейдарианской империей, но вечер уже близился к завершению и солнце уже почти спустилось за горизонт, а идея скакать в кромешной темноте виделась ему как далеко не лучшая. При этом, наблюдая закат на горизонте, Рейн еле сдерживался, чтобы прямо верхом на коне не сомкнуть глаз. Он уже и не помнил, как долго он прибывает без сна. Вновь остановиться в том же трактире он не мог по большому количеству различных причин. Единственный разумный вариант, который виделся Рейну, – это прилечь, в глубине лесной чащи и проснуться раньше, чем его найдет рейдарианский легион. Что он и сделал, в один момент свернув с основной дороги и проскакав еще какое-то время. Когда окончательно стемнело и начало немного холодать, как бы Рейну не хотелось зажечь костер, даже это в эти беспокойные времена было бы делать опасно, поэтому он просто спешился заставил коня лечь и сам лег, спиной прижавшись прямо к его пушистой шерсти.

Проснулся Рейн уже от луча солнца, что пробился прямо ему в глаз. Его буквально оглушало пение птиц и звуки, издаваемые насекомыми. Он даже не заметил, как и когда он уснул. Все же ему повезло – и он проснулся в начале рассвета. Хоть тело и говорило ему, что вставать еще рано, но разум бил тревогу, заставляя двинуться в путь как можно скорее, что Рейн и сделал.

Он срезал путь через лес – и, выйдя к склону, он вспомнил начало прошлого дня, который начинался почти также.

Приближаясь к деревне, он все чаще замечал, что эту местность покинули еще не все. Похоже, что большая часть людей здесь выдвинулась только с этим утром. Спускавшись со склона, он вскоре покинул лес. Взору Рейна предстали обширные поля, отличный обзор на которые подтвердил его догадки. По каждой из дорог ехали повозки, скакали всадники и шли люди, большая часть из которых были обычными фермерами.

Увиденное повергло в шок Рейна – и он ринулся в деревню, скорее предупредить всех с чем им придется столкнуться, если они будут медлить. Рейн мчался по полю вдоль золотых колосьев пшеницы, чтобы сэкономить как можно больше времени. Хоть Рейн и не знал наверняка, как далеко легионы от этой деревни, но он был уверен, что медлить нельзя. Он мчался так, будто он единственный, кто может спасти всех этих людей.

Но в один момент все изменилось. Рейн услышал странный звук позади себя. «Неужели они уже здесь. Невозможно», – подумал Рейн. Он решил оглянуться назад – в тот же миг

ть накрыла его и также быстро она пронеслась, миновав его. Рейн посмотрел вверх и увидел нечто. Ранее он лишь слышал о чем-то подобном. Но это... Нечто, которое не было описано не в одной из книг, что он прочел. То, что он увидел, лишь отдаленно напоминало крылатых чудовищ, описанных в сказаниях, которыми его пугали в детстве. И это нечто несло по небу в сторону деревни.

Пусть Рейн с конем сбавили скорость, но после увиденного Рейн пуще прежнего заставил коня нестись вперед. Рейну осталось еще немного, чтобы добежать до деревни. Почти все время Рейн посматривал на это летящее чудовище. В какой-то момент он заметил, как это нечто выпустило парашют сзади, что заставило переднюю часть этого чуда наклониться вниз. Он знал, что обычно такое приспособление часто использовалось аерисийцами, чтобы замедлить скорость падения. После этого оно начало падать вниз на деревню. Тогда Рейн снова заметил, что от этой штуки отделилось что-то, похожее на человека, а затем это что-то тоже выпустило парашют. Рейн догадывался, что эта штука была связана с рейдарианцами и их настулением.

Она падала с небес с огромной скоростью. Рейн же несся по деревне напрямик к этой падающей штуке, наблюдая изумленных людей. Наконец она упала, и в месте ее падения образовалось, что-то столь яркое, что на мгновение затмило собою солнце. Почти мгновенно раздался чудовищно громкий нарастающий звук хлопка. От этого конь сильно перепугался и начал разворачиваться. А через пару мгновений Рейна вместе с его конем толкнуло волной из воздуха. Эта волна снесла Рейна с коня, а самого коня опрокинула на бок.

Дальнейшие действия Рейна были спутаны, а его сознание помутилось. Впереди, за пытающимся безуспешно встать конем, он видел огонь. Посмотрев по краям, он увидел растерянных, испуганных, немощных людей. А кто-то и вовсе попросту не подавал признаков жизни. Встав, Рейн хотел сосредоточить свой разум, но будто что-то ему мешало. Еще и этот неприятный нескончаемый шум, появившийся в ушах. Через некоторое время, забыв о всем Рейн собрал силы и отправился вперед. Со временем сознание приходило в норму. Рейн попытался вспомнить, что это могло быть за оружие, но ничего не приходило ему в голову.

Чем ближе Рейн подходил к месту падения этого странного оружия империи, тем больше зданий было разрушено и больше людей валялись без сознания. Вокруг него бежали люди. Одни в одну сторону, другие в другую. Люди плакали и рыдали, пытаясь поднять своих некогда живых друзей и родных.

Если там, где Рейн застал момент падения, большая часть людей отделалась ушибами и сильным испугом, то ближе к месту падения от людей буквально остались лишь горящие угольки. В месте падения от храма и людей, что там находились, остался лишь пепел в небольшой воронке. Вокруг же пылало каждое здание, если таковому повезло уцелеть.

Вдруг Рейн услышал бултыхание в небольшом пруду, рядом с уже несуществующим храмом. Обратив на это внимание, он увидел знакомую фигуру. Сначала, он подумал, что это приблуды его сознания, но решил подойти ближе и окончательно убедился в увиденном. Это был никто иной как Изиро.

– Изиро! – крикнул Рейн. – Неужто ты?

Изиро же безмолвно смотрел на окружающий его новый ужасный вид, пытаясь отдышаться.

– Ей, ты как? – спросил Рейн.

Изиро, наконец обратил свой взор на Рейна и от ужаса осознания увиденного, словно прошептал:

– Сол? Или Рейн... Как тебя там? Что произошло?

А сам направился в сторону испепеленного храма. Попутно он оперся на грудь Рейна, чуть его не оттолкнув, а затем медленно пошел вперед. Осознание приходило к нему не просто,

но он держался и не изъяслял ни одной существенной эмоции. Лишь небольшие нотки ярости назревали в глубине его глаз, но заметить это было ужасно трудно.

– Пока ты там плавал какая-то штука рухнула с небес и уничтожила часть деревни, – сказал Рейн. – А это здание... Что бы здесь ранее не было... Кажется, оно вообще испарилось. Я никогда ничего подобного не видел, но я уверен, что это какое-то новое оружие империи. В нем точно использовались наработки, старые идеи о временно летающих конструкциях.

– Сегодня в полдень на транспортной повозке я должен был отбыть в Аерис для исполнения своей миссии. Повозка стояла там, вместе с другими ожидающими отбытия. Там были старики, женщины, дети. Они все пали в этой огненной гиене. Ты! Ты мог бы их всех спасти. Был бы ты на месте нынешнего правителя Рейдариан. Твой отец провозгласил мир и спокойствие для империи... Для всего мира... и ты должен был продолжить этот путь. Но ты здесь... – сказал Изиро и задумался. – Я знаю... Ты должен вернуть трон. Ты должен продолжить путь своего отца! Я не смог остановить это, но я должен помочь тебе остановить это в будущем. Ты должен спасти этих людей!

– Я много раз пытался кого-то спасти. Буквально вчера молодой парень, которого я пытался спасти от неминуемой гибели, умер на моих глазах. Это лишь в очередной раз наталкивает меня на мысль, что спасать то, что стремиться к разрушению бессмысленно. Сам мир стремиться к разрушению! Мне вспоминаются слова, что я однажды прочел в книге... «Лучше оседлать коня, что несет разрушение, чем пасть ему под ноги».

– Парень, о котором ты сказал... Ты сказал, что его гибель была неминуемой. Здесь все иначе! Ты... Сейчас ты действительно можешь кого-то спасти! Да не просто кого-то, а тысячи тысяч людей. И это по меньшим меркам.

– Постой! Давай разберемся! Ты предлагаешь мне объединиться практически с совершенно незнакомым горным монахом, чтобы что? Заставить царей великих городов-государств империи поверить мне, что нынешний император плохой и что война – это плохо. Царей империи, в которой более всего чтят военное дело... Царей, которых воспитывали воины... Они, разумеется, и сами являются великими воинами, а иначе они просто не были бы достойны своего положения. А затем?... Что?... Предлагаешь мне победить, возможно, величайшего из великих воинов всего мира, и занять его трон, моментально изменив почти тысячелетний уклад империи. В один момент просто взять и поставить крест на большей части традиций и учений, устоявшихся в ней. Этого ты хочешь? Я правильно тебя понимаю?

– Ты столь же кратко все это утрировал, сколько лет Рейдарианской империи, но да. Ты понял меня лучше, чем я мог мечтать. Я знаю, что это звучит безумно, но самые безумные вещи в мире можно воплощать в реальность, имея лишь одну волю.

– Оу... В таком случае, я забыл упомянуть, по отношению к тебе, слово «безумный». Или лучше «чокнутый»? А может «сумасшедший»? Не могу определиться...

– В сравнении с безумием этого мира, то, что я тебе предлагаю, – не безумно вовсе, – ответил Изиро. – Мир справится с тем, чтобы принять это, – поверь мне.

– Я не знаю, что вы делаете в этих своих горах, но ты явно там спятил!

– Если я и спятил, то спятил задолго до того, как стал монахом. Я уже говорил и говорю снова: «Война – это проклятие, что губит душу, а победа в ней – есть мимолетная радость, в итоге все же несущая лишь боль». Мир не просто так свел нас вместе тогда и сейчас, и еще сведет тоже не просто так.

– Ладно. Мне кажется, я уже достаточно тебе послушал... – сказал Рейн. – Слушать бред всяких чокнутых... Этого мне еще не хватало.

– Ты можешь противиться, но я верю, что мир уже сделал свой выбор. В твоих силах подарить мне покой, а в моих даровать его тебе.

– Хорошо. Удачи тебе! А я пойду, найду своего коня.

И двинулся Рейн на поиски своего друга. Коня, которого он так и не решился назвать. Ему бросались в глаза страдающие люди, на которых он смотрел все с большей циничностью с каждым своим новым шагом. В поисках коня Рейн бродил по улицам полуразрушенной деревни. Время шло, деревня пустела, а конь все не объявлялся.

– Где ты, долбаный конь? – не выдержав, прокричал Рейн спустя довольно долгое время поисков. – Спокойно, Рейн! Надо уходить! Ты же не хочешь один сражаться со всеми Рейдарианскими легионами. А если останешься, то обязательно сразишься. Найдешь коня где-нибудь в другом месте. Может он бежит где-нибудь в том лесу, а ты его тут ищешь. Все равно это обычный конь. Хорошо, что, я не дал ему имени. Так бы и привязаться мог.

Говоря сам с собой, Рейн увидел, что вновь пришел к тому же месту, где последний раз вел разговор с Изиро.

– А что я теряю? Я все равно ничего не имею. Даже коня потерял. Безумная история Сола Иллирионского по прозвищу Рейн. Или лучше «Как рассмешить царей Рейдариан»? По крайней мере это красивая цель перед смертью. Дожил... Без коня уже сам с собой разговариваю.

Рейн помотал головой и пошел прочь из деревни в противоположную сторону от наступавших рейдарианских легионов. Выйдя из деревни, он заметил последних отчаявшихся жителей, что сидели на земле и не хотели уходить, несмотря на надвигающуюся угрозу. Пойдя по тропе в сторону леса, он заметил странный, но знакомый силуэт у дерева в поле. Тогда он сошел с тропы и направился в сторону того дерева. Подходя все ближе и ближе, улыбка все отчетливее вырисовывалась у него на лице. Подойдя к дереву, Рейн сказал:

– Ты нашел его...

– Он как ни в чем ни бывало бегал тут, а я увидел его и решил усмирить. Давно не видел таких коней, да еще и чувствовавших себя так свободно. Обычно они изрядно дисциплинированы. Такой и в огонь, и в воду без страха ринется, если дать ему достойного хозяина.

У того дерева сидел Изиро и спокойно поглаживал шерстку коня, которого Рейн столь долго искал.

– Ты говорил о мире, о судьбе и встрече. Я не верю в подобную чушь, а твоя жизнь в слепой вере для меня чужда, и твой план даже не безумен – он абсурдно глуп. Я не уверен, что делал что-то глупее. Но не смотря на все это... Я согласен... Я пойду с тобой! И попытаюсь всех спасти... Попытаюсь сделать то, что в моих силах как бы глупо это не было.

– Я когда-то был рейдарианцем, – улыбнувшись сказал Изиро. – Я понимаю тебя больше, чем ты меня. Ты сам выбираешь свой путь, но мир дает тебе дорогу, а ты выбираешь идти по ней или свернуть.

Сказал это, Изиро слегка хлопнул по шерстке коня и тот мгновенно встал. Сам же Изиро пошел в сторону тропы, идущей в лес, оставив коня.

– Ты идешь? – спросил Изиро, стоявшего на месте Рейна. – Надо скрыться от сюда до наступления и найти способ обогнуть легионы, чтобы попасть в Аерис.

Рейн, услышав это, взял коня за поводья и пошел в след за Изиро.

Глава 4 «Поход на встречу судьбе»

– Ты хорошо знаешь эти места? – спросил Изиро.

– Не так, чтобы хорошо... Я бы сказал – неплохо, – ответил Рейн.

– Как думаешь лучше обойти наступление?

– Когда после изгнания меня выкинули из Рейдарианского королевства, я поначалу пытался выживать в лесах. Зачем понял, что это не лучший вариант и начал подрабатывать, как могу – обычно грубой силой. Но я редко оставался на одном месте. Это было не безопасно. И как-то раз я набрел на работу на местном железном руднике. Я не долго там работал. Как только, кто-то начал догадываться, что я рейдарианец, мне пришлось уйти оттуда. В общем... Я это к тому, что там есть один путь. Я слышал местные контрабандисты часто им пользуются для того, чтобы попасть в империю. Возможно, и нам повезет пройти через него.

– Неплохая идея, – ответил Изиро.

– Да, может ты и прав.

– А это все сильнее напоминает не такой уж и безумный план, – сказал Изиро, немного подумав. – Верно?

– Да, уж. Не близкая нам предстоит дорога, – ответил Рейн.

Рейн и Изиро приняли решение обойти наступление рейдарианских легионов через крупнейший в королевствах железный рудник, что располагался чуть южнее, но для этого им нужно было попасть на дорогу, ведущую к этому руднику, ближайшая из которых находилась по пути к замку Ринфолл.

Рейн и Изиро шли по дороге, по бокам окруженной лесом. Вокруг, казалось, не было не души. Рейн ехал на своем коне, а Изиро шел рядом.

– Тебе еще не надоело идти пешком, – спросил Рейн.

– Я предпочту дополнительно не нагружать твоего коня, – ответил Изиро. – Пешие прогулки полезны.

– Ну, как хочешь. Просто, если бы ты тоже сел на коня, мне бы не пришлось тебя ждать, и мы пошли бы быстрее.

– Я пока так, если ты не против, – ответил Изиро.

Дорога получалась крайне неспешной, но далекой. А все вокруг все сильнее напоминало затишье перед бурей. Единственное, что отвлекало от этого не лучшего ощущения, – звуки пения птиц, что разносились по ветру вокруг.

– Кажется, все местные давно ушли к форту под Ринфоллом, – сказал Рейн.

– Ты бывал там? – спросил Изиро.

– Пару раз... Скука смертная. В стенах Ринфолла даже в теплое время года все кажется каким-то излишне серым. Если ты про Ринфолл, конечно. А если о форте на... то это обычный форт. Правда по бокам у него две нехилые каменные стены, построенные не так давно... для сдерживания натиска рейдарианского вторжения и осложнения продвижения по главному торговому пути. По сути – это один большой военный пропускной пункт в центральную область владений Ринфолла. А ты бывал в каком-нибудь из замков королевств?

– Давным-давно, когда еще жил в одной деревушке на реке Лир. Я и... – произнес Изиро, задумавшись. – В общем я часто бывал в Сантрисе. На удивление это был очень красивый город и его замок тоже не отставал в изяществе. И сюда я пришел через Фордрим. Для меня навсегда останется загадкой, почему именно Форды из Фордрима захватили власть над королевствами, а не Лихарты из Сантриса.

– Еще когда я жил в замке Иллириона, мне рассказывали об этом. Сантрис и Фордрим... Они веками вели кровавую вражду – и в один прекрасный день король Сантриса решил вырезать всю семью Маленького Алекса Фордрима на свадьбе короля Ринфолла – тогда еще моло-

дого Сорала Рина. После завершения этой резни, Алекс лишь чудом остался в живых, и его удалось вывезти и спрятать за стенами Фордрима. А Сорал был в ярости, но был слишком молод, чтобы предпринять решительные действия. Спустя годы Алекс из мальчика превратился в мужчину и воспользовавшись ситуацией, а именно конфликтом Рейдарианской империи с Ринфоллом и Сантрисом, решил объединить королевства под своим протекторатом, что обеспечило бы им выживание под натиском такого серьезного врага, но возможно это было лишь в том случае, если Барт Лихар – убийца его семьи и все еще король Сантриса – будет мертв. Король Ринфолла был вынужден пойти на подобные решительные меры. Образовался союз между Ринфоллом и Фордримом. Сантрис просто не мог сражаться против двух ближайших королевств и рейдарианских легионов одновременно. По итогу короля Сантриса предал его собственный старший сын в обмен на жизнь семьи и возможность по-прежнему править Сантрисом, хоть уже и в роли его лорда. Алекс Форд заколол Барта Лихарта копьем на «встрече королей трех королевств», посвященной теме противостояния рейдарианцам, после этого он уже был не просто королем Фордрима – он был королем королевств. Раньше меня немного вдохновляла эта история, – заявил Рейн. – Удивлен, что ты о ней не в курсе.

– Я слышал нечто подобное, но то были лишь слухи. Многократно преувеличенные сказки. Если верить тому, что я слышал от людей, там даже драконы появлялись. После такого уже и не знаешь, что есть правда, а что есть вымысел.

– Я слышал, что последнего дракона видели, еще за долго до появления Рейнеи, – сказал Рейн.

– Ха-ха. А я, что их нет и никогда не было и что они есть, но где-то спрятаны.

Наконец выйдя на нужную дорогу, Изиро сказал:

– Ладно. Кажется, я устал идти пешком. Подай руку.

Рейн улыбнулся и помог Изиро взобраться на коня сзади.

– Ну, что, – спросил Рейн сильно улыбаясь, – не так все и плохо?

– Да, не плохо, – ответил, сидящий позади Рейна, Изиро.

Спустя довольно продолжительное время пути, миновав леса и поля, в дали наконец начали появляться рабочие деревушки.

– Ого, я не думал, что мы так быстро прибудем, – сказал Рейн.

Изиро, сидевший на коне сзади, выглянул из-за спины Рейна и сказал:

– И правда, я думал, дольше будем идти.

– А вот и люди, – сказал Рейн.

Четверо людей пытались починить колесо у сломавшейся по среди дороги повозки.

Стоило Рейну подъехать к людям, как Изиро тут же спрыгнул с коня и принялся помогать этим людям поднять повозку, дабы они смогли заменить колесо.

– Я думал, у нас есть более важные дела, – сказал Рейн, слегка улыбаясь.

Изиро увидел, как три мужчины, девушка и даже маленький мальчик никак не могли поднять нагруженную повозку.

– Спасибо, мы справимся, – сказал один из мужчин, изо всех сил тужась, пытаясь ее поднять.

– Давай помогу! – сказал мальцу Изиро.

Стоило Изиро присоединиться, как повозка чуть не взлетела.

– Спасибо, – сказал тот мужчина, а два других принялись менять колесо. Женщина же просто смотрела на Изиро и Рейна.

Как только колесо было заменено, женщина тут же подбежала к одному из мужчин, что внимательно разглядывал новое колесо повозки, и что-то ему прошептала на ухо. Тот мужчина резко обернулся, посмотрел на Рейна и сказал:

– Ты рейдарианец? И ты тоже? Нам не нужны проблемы!

– О чем вы? – спросил Изиро.

- Мы знаем о вторжении. Мы ничем вам помочь не сможем, если вы здесь за этим.
- Нам ничего не надо, – ответил Изиро.
- Пойдем, Изи, – сказал Рейн.

Изиро посмотрел на Рейна и поморщился от того, что Рейн так его называл. Люди же быстро собрались и поехали на повозке в сторону ближайшей деревни. А Рейн протянул руку Изиро.

- Нет, спасибо, – сказал Изиро. – Я, пожалуй, снова пешком.
- Ну, как хочешь, – ответил Рейн.

Пройдя пару деревень, они наконец увидели большущий рудник, больше напоминающий рудный карьер. Посеревшее небо и рудник с людьми, что, казалось, целыми днями то и делали, что долбили кирками содержащие руду породы, и таскали эти породы на очистку, а затем относительно очищенную руду несли на обжиг, – это было мало похоже на счастливую жизнь, однако люди были обязаны делать это день ото дня, дабы получать хоть какие-то деньги для существования их и их семей.

- Большой рудник, – сказал Изиро.
- Не бывал тут раньше? – спросил Рейн. – Могу провести небольшую экскурсию!
- Да... Не доводилось мне ранее тут бывать.
- Пойдем! Все равно этот рудник так просто не обойти. Легче напрямик!

И пошли они спускаться в этот обширных котлован, вырытый не за один год для добычи руды. Они спускались, а местные работяги бросали все свои дела и начинали пристально на них смотреть.

- Ты тоже это видишь, – спросил Рейн. – Не знаешь, что с ними?
- Ты тут был! Я думал, ты мне скажешь.
- Может, это как-то связано с наступлением легионов на Ринфолл.
- А может мы им просто не нравимся. Так или иначе, уже рано поворачивать. Просто спокойно идем. Думаю, что, если их не злить, они ничего плохого не сделают.

Впереди рабочих становилось все больше, а те, кто оставался позади, начинали идти за Рейном и Изиро.

- Не к добру это, – сказал Изиро.

Пройдя половину рудника, рабочие впереди перегородили Рейну и Изиро дорогу довольно обширной толпой.

- Ну и чего вы тут столпились? – громко спросил их Рейн.

На что ответа не последовало. Были слышны лишь тихие шепоты внутри толпы и какие-то смешки.

- Чего молчите? – прокричал им Рейн.
- Я думаю, что кричать на них не лучшая идея, – тихо сказал Изиро.
- Ей, я с вами разговариваю! – опять прокричал Рейн.
- Может быть они в раздумьях о том, что привело двух рейдарианцев на королевский рудник в разгар войны последних королевств с рейдарианской империей? – сказал женский голос сбоку из толпы.

- Рейн и Изиро начали осматриваться, но за толпой не было понятно кто именно это сказал.
- Взять их! – снова сказал женский голос.

По из толпы начали выходить рабочие, вооруженные копьями. Их было так много, что сражаться против них было бы чистым безумием или точнее самоубийством. Рейн тут же спешился, так как копы, что тыкали в коня, пугали его и он того гляди сбросил бы Рейна. Рейн тут же достал меч, а Изиро просто сел, сложа руки, и перестал делать что-либо.

- Ты чего делаешь? Не хочешь помочь? – сказал Рейн, отмахиваясь от копейщиков. – Один я против них не справлюсь, – сказал Рейн, продолжая отмахиваться.
- Брось оружие или будет хуже! – сказал женских голос из толпы.

«Хотя, можно подумать, один я с ними справлюсь» – подумал Рейн. А затем вонзил острый своего меча в землю и поднял руки. Рейна охватила легкая паническая атаки от происходящего, однако она довольно быстро завершилась, когда Рейн почувствовал, будто его ударили чем-то тяжелым по голове.

Проснулся Рейн уже прикованным кандалами к невысокому деревянному столбу, вкопанному в землю, от того, что его облили холодной водой.

– Что? – тихо произнес Рейн.

Находился Рейн на том же руднике, только в самом низу его большого котлована. А Изиро был прикован рядом.

– Ну, что? С добрым утром! – сказала та девушка.

То была девушка, что можно было уже называть женщиной. Она была примерно чуть младше Изиро. Темные волосы и мужской стиль одежды были ей к лицу. Она была довольно не плохо сложена, немного походя на рейдарианскую воительницу.

– Я знаю, что в Рейдариане женщинам рейдарианкам запрещено занимать руководящие позиции, однако я главная среди этих людей и я излагаю их волю, – сказала она.

– В Рейдариане женщинам запрещено занимать эти позиции только в воинстве и при правительстве. Если у тебя есть свое дело, подобное добыче руд, то это разрешено.

– Что ж... Я не долго и не много была в империи. Прощу меня за это простить.

– Могу я спросить за что и надолго ли мы здесь, прикованные к этим деревяшкам? – спросил, повышая тон, дергаясь и пытаясь вырвать цепи кандалов из деревянного столба.

– Ты можешь дрыгаться – они глубоко вкопаны и все сделано надежно, – сказал громила, стоявший рядом с той девушкой.

– Пусть дергается сколько влезет, – ответила девушка ему.

– Что ж. Так и быть... Перейдем к делу, – сказала девушка. – Зачем вы здесь? Ради разведки или что-то иное?

– Зачем нам это? – спросил у нее Рейн.

Столпившиеся зеваки буквально окружили их.

– Изи, ты как? – сказал Рейн. – Тебя не сильно приложили?

Но Изиро молчал.

– Мои люди были обеспокоены тем, что в это сложное время вы сюда явились. Вы без каких-либо проблем могли проводить тут разведку или еще чего похуже. Моя задача заключается лишь в том, чтобы обезопасить моих людей, так что, я надеюсь, что вы меня понимаете. И надеюсь, что вы также понимаете моих людей. Не отвечать – это ваше право. Но эти люди не просто так выбрали меня. Я отвечаю за каждого человека здесь. И я сделаю все, что в моих силах, чтобы обезопасить их. А вы уменьшаете их безопасность в моих глазах. По крайней мере пока о вас ничего не известно. Если вам будет что рассказать, то можете рассказать это одному из тех, кто будет проходить мимо вас. Мы ни от кого ничего не скрываем. Все сказанное тут же доложат мне. В этом можете не сомневаться.

– И что сказать, если говорить нечего? – сказал Рейн уходящей девушке.

– Все, что хотите! – крикнула она, скрываясь в толпе зевак.

– И чего ты молчал? – спросил Рейн у Изиро.

– Чтобы я не сказал, нам бы вряд ли это помогло. Ты мог рассказать ей свою историю, а я свою, но тогда они бы воспользовались этим, и мы бы могли уже никогда отсюда не уйти, поэтому единственное, что нам остается – это ждать.

– Отличная тактика, – саркастично ответил Рейн.

Время вечерело. Пришел рабочий и кинул им что-то отдаленно напоминающее еду в железных мисках. А также поднес корыто с водой, из которого, казалось, когда-то могли пить свиньи.

– Да уж. Надо отсюда выбираться, – сказал Рейн. – У тебя есть идеи? Изи?

– Не мешай спать. Сказал, Изиро.

На Изиро нахлынули воспоминания из его детства.

– Забавно, – ни с того ни с всего сказал Изиро. – Последний раз меня так называли, когда я был почти, как тот малец, что помогал поднять повозку.

– Как звали?

– Изи.

– Ну, так проще. Если хочешь – могу перестать.

– Да нет. Все хорошо... Просто навеивает воспоминания... Это и все вокруг, – сказал Изиро лежа на земле.

Рейн оперся спиной о деревянный столб, выдохнул и закрыл глаза. А проснулся уже утром от странного шума.

– Что здесь делают два этих рейдарианца? – слышалось Рейну.

Рейн проснулся и увидел то, после чего его организм начал стремительно просыпаться. Это была группа из пяти рыцарей королевского ордена. История начала повторяться вновь, только эти рыцари не были похожи на тех, что он видел ранее.

– Кто вы такие и чего здесь делаете? – спросил один из рыцарей.

Тут у Рейна пропали все сомнения. Это точно были другие рыцари, раз они не знали кто он.

– Один изгнанник, а второй... Не сильно он похож на воина. Скорее на монаха с южных гор, – сказал другой.

– Приведите мне вашего главу! – сказал главный среди тех рыцарей людям, собирающимся вокруг.

Один из рыцарей прыгнул со своего коня, подошел к Рейну, взял его за волосы и сказал:

– Ну, что рейдарианец. Пришло твое время. Расскажешь нам что-то ценное или так умрешь?

Рейн же лишь посмотрел на него с неистовой злобой в глазах.

– Нам бы их по-хорошему допросить перед этим, – сказал один из рыцарей.

– Они вряд ли что-то скажут. Лучше не мучаться и сразу закончить с ними, а потом заняться этой местной выскочкой.

Изиро же вновь просто, сложа руки, сидел на земле закованный и совершенно ничего не делал.

– А этот что? – спросил один из рыцарей.

Рыцарь, что стоял ближе всех к Изиро, выдал ему неслабую оплеуху. От чего Изиро лишь ненадолго открыл один глаз, а зачем продолжил сидеть с закрытыми глазами.

– Кажется, это какой-то больной рейдарианец. Точно горный монах!

Люди вокруг начали собираться и окружать этих рыцарей, так же как они делали с Рейном и Изиро.

– Что-то с этими людьми не так, – тихо сказал один из рыцарей, увидев происходящее.

– А ну разойтись работать! – громко сказал главный рыцарь. – Приказываю именем Его Величества!

Но люди все скапливались вокруг тех рыцарей. В один момент их стало так много, что рыцарям пришлось встать друг к другу плотнее, так как они почувствовали опасность в неповиновении и подобном поведении рабочих.

– А ну, разойтись! – грозно прокричал главный рыцарь. – Если ослушаетесь, вас ждет серьезная кара!

Толпа оттеснила рыцарей от прикованных к столбам рейдарианцев и, можно сказать, поглотила рейдарианцев внутрь себя.

– Изиро, у тебя есть идеи, что делать? – взволнованно спросил Рейн. – Изиро! Изи! Сейчас не время спать, твою мать.

Рейн начал что есть мощи пытаться вырваться из оков, но тот громила говорил чистую правду: «Все здесь сделано на славу».

А рыцари тем временем достали свои мечи. Один из рыцарей подошел и убил одного из рабочих. Но рабочие не разбежались, а один из них выкрикнул: «А-а» – и все начали повторять это. «А-а, А-а, А-а», – повторяли рабочие, поднимая и попуская кулаки в ритм. И вдруг из толпы появились копья, что вынудило отойти близко подошедшего к толпе рыцаря. Рыцарей вынудили сгруппироваться еще сильнее.

– Изиро! – сказал Рейн.

Изиро наконец открыл глаза, выдохнул и взял сначала одну руку, сместив в ней одну из кистевых костей, что позволило ему вытащить руку из кандалы, а затем сделал то же самое со второй.

– Ты что серьезно все это время мог так сделать? – спросил Рейн. – Так чего ждал все это время?

– Я думал, что поспать под присмотром местных жителей будет безопаснее.

– Мы могли уже быть в пол пути от Аериса.

Рабочим было все равно что происходило с рейдарианцами. Они были заняты проблемой посерьезнее. Два рыцаря попытались прорвать оцепление, сев на коней, но кони боялись копий и поэтому не шли к толпе. Тогда рыцари принялись метать в рабочих ножи и что-то типа их миниатюрных версий. Смерти знакомых и друзей по близости начали пугать рабочих и часть из них начала отходить. Некоторые из копеечников начали бросать копья. Хотя все были настроены крайне серьезно и воинственно, но некоторые все же резко отходили от павших собратьев, тем самым разрушая мощное оцепление. Тем не менее толпа все равно еще казалась реально мощной силой против столь малого количества рыцарей, хоть те и были кране хорошо обученными воинами. Особенно учитывая то, что почти каждый член толпы был вооружен, если не копьем, то киркой или лопатой.

– У меня так не получается, Изиро, – сказал Рейн. – Тебе надо как-то сломать мои оковы.

– Жалко, что они забрали твой рейнейский меч, – ответил Изиро. – Он был бы тут кстати.

Изиро увидел рабочего подбегающего к толпе с обратной стороны оцепления, подбежал к нему и выхватил у него его кирку со словами: «Извини, я отдам».

– Рейдарианцы бегут! – начал кричать тот рабочий, но на него почти никто не обращал внимания.

– Натяни цепь посильнее, – сказал Изиро. – Если я ударю по звену цепи точно и с большой силой, то оно может разойтись.

– Ага, только по мне не попади, – ответил Рейн.

– Можешь не волноваться. Всю свою жизнь я был довольно метким и пока вроде не успел потерять этот талант. А-а!

И ударил Изиро со всей силы в одно звено цепи.

– А-а!

А затем и во второе, отковав Рейна от столба так, чтобы кандалы были по-прежнему на нем, а остатки цепей болтались у него на руках.

– Надо им помочь, – сказал Изиро.

– Они нас тут приковали и заставили питаться какими-то отходами, а ты им помочь хочешь?

– Они явно не против нас. У них какой-то свой план.

– Но и не за нас тоже! – ответил Рейн.

Изиро же бросил тому рабочему кирку, которую у него отобрал, от чего тот сильно удивился. Сам же Изиро после этого пошел в толпу.

Рейн так сильно разозлился на Изиро, что даже прокричал что-то в его сторону. Посмотрев на лопату, воткнутую в землю, Рейн сказал:

– Не рейнейский меч, но сойдет.

Рейн подошел к той лопате, взял ее и пошел за Изиро.

В той разборке к этому времени уже полегло не мало рабочих, и рыцари все продолжали убивать одного за другим. Толпа уже нехило разбрелась и один из рыцарей умудрился зайти в толпу с мечем, начав кромсать рабочих с утроенной силой. Остальные же рыцари продолжали по убивать рабочих по чуть-чуть, метая в них ножи, пока главный рыцарь наблюдал за этим, сидя на своем коне. Когда рыцарь, что был в толпе, замахнулся в очередной раз, его меч резко отбили ладонью в бок от направления удара, а затем его молниеносно ударили основанием ладони в центр туловища так, что рыцарь отлетел, да еще и немного проехался по земле, упав на спину. Это был недовольный Изиро. И это заметили все, кто там присутствовал. От упавшего рыцаря и Изиро даже толпа разошлась. Всем было интересно чем это закончится.

Изиро подошел вперед к этому рыцарю и сказал:

– Не стоит вам тут никого убивать.

Рейн, увидев это, вспомнил, что ему с одним-то рыцарем бой дался довольно тяжело, а тут их много, но Изиро взял и просто вошел к ним, пройдя через толпу, без страха и доли сомнения. Рейн понял, что он сильно недооценивал Изиро. Особенно учитывая то, что он вроде как вообще не сильно любит драться.

Тот упавший рыцарь, оттолкнувшись руками от земли, резко встал на-ноги и начал крайне быстро и грациозно махать своим мечем в сторону Изиро, но Изиро с той же скоростью и грациозностью уворачивался от каждого рыцарского удара, словно дым, плывущий по ветру, огибающий каждое препятствие. Когда же рыцарь попытался ударить по его ногам, Изиро подпрыгнул, а приземлившись, еще раз, так же и в то же место ударил этого рыцаря, от чего тот пролетел еще дальше, почти к своим братьям-рыцарям, и закашлял. Все снова крайне удивились, а кто-то даже не в силах был закрыть свой рот, от чего главный рыцарь, сидя на своем коне, приказал всем рыцарям сразить Изиро во что бы то ни стало. Он махнул рукой и четверо рыцарей принялись атаковать Изиро, от чего тот мог лишь спешно отходить по возможности уклоняясь. Но тут в бой резко влетел Рейн.

– Ну как тебе помогается? – спросил Рейн у Изиро, блокировав один из ударов мечем.

– Я уж думал, я тут один буду против них всех, – сказал в ответ Изиро.

Изиро так же продолжил как ни в чем не бывало уворачиваться от ударов рыцарей, но уже от всего двух из них. Рейн же в то же время пытался справиться с двумя рыцарями, исходя из своих умений, что давалось ему сильно тяжелее, чем Изиро, хоть те рыцари были и послабее того, с которым он сражался до этого. Рейн отбивался лопатой и немного пытался уворачиваться так же, как и Изиро. Но получилось у него это не столь грациозно, что привело к нескольким незначительным ранениям от лезвий мечей. Хоть лицо главы тех рыцарей и было скрыто под маской, но не сложно было догадаться о его негодовании. Их глава взял ножик из-под ремешка на груди, прислонил к маске и метнул в Рейна, в ходе чего нож попал ему в плечо, о чем он потерял равновесие, что чуть не стоило ему жизни.

Тут один из рабочих-копейщиков решил помочь Изиро и Рейну, что и спасло Рейна. Другие рабочие увидели это и тоже принялись помогать, снова сходясь к рыцарям и пытаясь их разделить. Изиро же снова оттолкнул одного из своих оппонентов – и толпа копеечников тут же взяла его в окружение. Изиро принялся помогать Рейну. При этом он даже не думал действительно серьезно бить рыцарей. Забавно, ведь это были обученные убийцы на страже у королевств, но Изиро просто играл с ними, будто издеваясь. У одного он отобрал меч и положил ему в ножны, с другого он снял маску, разорвал с ним дистанцию и затем метнул ее в него, заставив ловить собственную маску. Но Рейну было явно не так сладко. Он привык биться с рейнейским мечем и в прочных доспехах, всегда полагаясь на них, а сейчас ему приходилось сражаться с грязной полуржавой лопатой, с противником, который сильно превосходил его в скорости. Да еще и тот конный рыцарь точил на него зуб.

Тем временем главный рыцарь все же достал свой меч и, казалось, уже приготовился влететь на коне и прекратить это жалкое зрелище.

...Но тут из толпы неожиданно буквально вылетел мальчик с горящими руками и тут же словно обдул того рыцаря огнем, что исходил из его рук, от чего тот упал с коня и начал пытаться себя тушить, но все было тщетно. Это отвлекло рыцаря, с которым сражался Рейн – и Рейн этим воспользовался, взяв того рыцаря за шею и со всей дури ударив его своим лбом в лицо. Рейн, поняв, что он наконец-то начал побеждать в этом нелегком бою, начал улыбаться. Тот мальчик же, как метеор, полетел к Рейну и, затушив свои пылающие руки, приморозил противника Рейна ногами к земле, от чего руки мальчика посинели. Тот рыцарь растерялся от произошедшего. А вот Рейн не растерялся и тут же после довольно грациозного замаха отрубил рыцарю голову острым полотном лопаты.

– Может лопата не так уж и плоха, – сказал после этого Рейн, посмотрев на нее.

Далее тот мальчик посмотрел на Изиро и начал глубоко и ровно дышать, в ходе чего его руки приняли обычный вид, но через пару мгновений вокруг них и вокруг самого мальчика начали веять ветра. Мальчик направил руки в сторону Изиро – и будто ураганный ветер подул в сторону двух его оппонентов, самого Изиро и рабочих, что толпились за ними. Двух рыцарей, что стояли ближе к мальчику, просто снесло. Один упал возле Изиро, а другой улетел аж в толпу. Многие рабочие тоже не смогли удержаться на ногах. Изиро же смог выстоять на ногах, так как вовремя понял, что произойдет, и успел занять специальную стойку, при которой нужно встать на одно колено и держаться боком к направлению ветра. После того, как ураган стих, Изиро скрутил рыцаря, что упал рядом с ним, чтобы тот не сделал ничего, о чем потом бы жалел. Рыцарь же, что улетел в толпу, сдался сам. Второго рыцаря, которого отгородила толпа копейщиков ранее, уже давно закололи, так как именно он убил больше всех рабочих. Того же рыцаря, который сдался, но все же еще был жив, лично скрутила та девушка, что приходилась главой всех местных рабочих деревень и этого рудника.

Девушка вышла из толпы и сказала:

– А вы молодцы... Я не ожидала... Заняли наших гостей в мое отсутствие.

– Неплохо ты их, но мне мог бы и не помогать. Я уже почти сам справился, – сказал Рейн мальчику. – Постой... ты тот парень, что был у той повозки! Для столь малого возраста ты не плохо владеешь магией стихий. Использовал почти все...

Тогда мальчик сжал свои кулаки и направил их будто целясь под ноги Рейну, от чего у Рейна ушла из-под ног земля, буквально. Рейн провалился по пояс в яму, что образовалась под ним. Когда мальчик разжал кулаки, то земля окутала Рейна по его пояс.

– Эй, я вроде ничего тебе плохого не делал! – возмущенно ответил Рейн мальчику.

Мальчик же проигнорировал возмущения Рейна и через несколько мгновений направил руки в сторону Изиро.

– Ты вроде добрый, да? – сказал мальчик Изиро.

А Изиро ответил:

– Не знаю... Мне хотелось бы быть таким.

В ответ на это мальчик опустил руки.

– Он может идти, – сказала девушка про Изиро. – Уэл, раз ты доверяешь ему, я тоже ему доверяю. Проводи его к вечернему костру, – сказала она мальчику про Изиро.

Сама же девушка подошла к Рейну и начала пристально его разглядывать.

– Чего тебе? Посмеяться захотела? – сказал Рейн.

– Да нет. Просто я была поражена тем, как ты дрался. Слишком хорошо для обычного рейдарианского воина.

Тем временем мальчик по имени Уэл махнул Изиро рукой и сказал:

– Пойдем, я покажу, где мы отдыхаем. Там еще, кстати, вкусно кормят.

Изиро же как-то недовольно посмотрел на Рейна и пошел за мальцом.

– Ты, конечно, не так хорош, как тот рейдарианец-монах, но ты бился очень достойно.

– Спасибо, рад, что ты заметила, – саркастично сказал Рейн. – Только вот я сражался за вас, чуть не умерев, хотя не был уверен, что вы этого заслужили, и вот опять меня терзают смутные сомнения по поводу верности моего решения.

Расстроенный Рейн уставился в землю, не понимая, что ему делать дальше.

– Что вообще нужно сделать, чтобы я заслужил у вас право быть не закованным.

– А если я тебя освобожу, откуда мне знать, что ты не нападешь на меня или моих людей, просто в отместку за наше отношение к тебе. Ты показал себя довольно кровожадным воином.

– Ты о том, что я тому рыцарю голову отрубил? Он, между прочим, меня убить пытался. Извини, но мне это не понравилось. Возможно, у него бы и получилось, если бы не твои люди.

– И я о том же. Тебе насолили – ты убил.

– Ну и что мне, извиниться что ли?

– Нет, брось, я прекрасно все понимаю. Я бы на твоём месте сделала точно так же, но я не уверена, что я пока готова тебя отпустить.

Рейн помотал головой, а девушка куда-то пошла.

Рейна это действительно сильно опечалило – и когда девушка ушла, то его печаль переросла в временную ярость, которую он выплеснул, проорав что-то в вечернее небо.

– Что ж, хорошо, выберусь сам.

Рейн изо всех сил пытался вынуть хотя бы одну ногу, но у него получалось лишь чуть-чуть приподнять землю.

– Ладно немного покопаем.

И Рейн принялся копать землю руками.

Изи́ро же привели к большому костру на дне рудника. Все местные сидели вокруг этого костра. Люди разносили другим людям миски с едой. Изи́ро и Уэл сели в первый ряд. Им принесли еды, и она была сильно лучше той, что им дали вчера.

– Здесь красиво, – сказал Изи́ро.

– Мне здесь тоже нравится, – сказал мальчик.

– Ты так хорошо владеешь магией – тебя родители научили? – спросил Изи́ро.

– Нет, мои родители умерли, когда я родился.

– Прости, я не знал.

– Ничего я уже привык.

– Нет, для своих лет ты и правда очень хорош. Раньше мне казалось, что для такой магии нужно произносить заклинания, но кажется я ошибался.

– Нет! Это правда. Я и правда не плохо всем эти овладел. Мне говорят, у меня талант. Я могу творить магию силой мысли. Говорят, что лишь сильнейшие маги в истории могли так делать.

– Это не страшно, обладать такой силой в столь юном возрасте? Порой мне кажется, что магия делает из того, кто ей обладает, подобного богам, что описываются в мифах и легендах разных народов.

– Не страшно! Я научился это контролировать. А новые штуки я учу один. Чтобы случайно не навредить никому. Раньше у меня были с этим проблемы...

– Хотел бы я в твоём возрасте быть таким же дисциплинированным, – сказал Изи́ро.

– А тот твой друг, он тоже добрый? – спросил Уэл у Изи́ро. – Идия говорила, что он, возможно, один из самых опасных рейдарианцев среди тех, что нам доводилось знать.

– С чего она это взяла, – настороженно спросил Изи́ро.

– Она говорила, про то, что он не обычный изгнанник, а изгнанный король всей Рейдари́и, а посмеялся. Я победил короля рейдарианской империи. Ха-ха.

Пока Уэл смеялся, Рейн был крайне встревожен. Он пытался понять, что лучше отсюда поскорее слиться, пока ещё есть такая возможность.

– Я отойду по-маленькому, – сказал Изиро.

– Да-да, туалеты там, если что.

Сам же Изиро пошел скорее вызволять Рейна из земляного плена. И он пришел, но Рейна там уже не было. «Неужели он сам выкопался» – подумал Изиро. А Рейна тем временем с мешком на голове уже вели куда-то пара громил рудокопов.

Рейна привели, сняли с него мешок, и он увидел в комнату с неплохим видом с балкона на весь рудник. Рейн пошел посмотреть на рудник в надежде увидеть Изиро, но не успел он присмотреться, как сзади раздался ее голос.

– Извини, что я так с тобой обошлась, – сказала Идия. – Это был не лучший поступок с моей стороны к тебе.

– Seriously, я не ел уже почти три дня, почти день валялся в грязи и чуть не умер за тех, кто заковал меня в кандалы, а потом и вовсе вкопал меня в землю. Ты была права – этого мало.

Рейн посмотрел на меч, стоявший на ветрине у стены комнаты, который почти один в один напоминал его рейнейский меч. Он побежал к этому мечу и быстро взял его. Но не успел он и замахнуться, как Идия достала свой меч из ножен, что располагались у нее на поясе, и приставила к шее Рейна.

– Ну, и какого это быть убитым обычной женщиной? – спросила она.

– Я еще жив, раз могу говорить... – ответил Рейн.

Рейн простым движением руки отодвинул ее клинок от своей шеи, при этом снова порезавшись о лезвие ее меча, а затем в прыжке, держа одной рукой меч, а другой направляя его, выполнил разящий удар, от чего Идия попятилась назад и почти потеряла равновесие, но ее остановила стена, в которую она уперлась спиной. Рейн же выдвинул к ее шее меч на полностью вытянутой руке. Лезвие его меча почти касалось ее шеи.

– Теперь я убил тебя, в таком случае, – с полной серьезностью произнес Рейн.

– Меня зовут Идия, если тебе интересно, – сказала она, улыбаясь, будто так все и было задумано. – Мне доложили, что ты уже почти выкопался, когда за тобой пришли. Ты быстро копаешься оказывается. Здесь это уважают. Но я думала, что это не самое достойное занятие для короля всей Рейдариан.

– Что? – удивленно спросил Рейн. – С чего ты взяла, что я король Рейдариан?

– Может отпустишь меч, а я все расскажу.

Рейн опустил свой меч. Идия же пошла в сторону стола, дабы налить себе вина.

– Я же говорила, что несколько раз была в Рейдариан. Там и услышала такую легенду.

– Что за легенду?

– Легенду о изгнаннике с клеймом на щеке, что был законным королем. Ну или как-то так.

– Ты же понимаешь, что легенда – это вымысел.

– Я тоже так думала, пока не сложила дважды два. Ты дерешься, как будто тебя обучали в замке. Ты порой ведешь себя так, будто рос в замке. На вид тебе столько лет, сколько должно быть тому парню, что был королем из той легенды. Ну и твое клеймо изгнанника империи на щеке. Обычно его ставят не на щеку. Ты в этом смысле и правда сильно выбиваешься. Наверное, в накидке, в который ты сюда пришел ее и правда трудно заметить под капюшоном, но без капюшона ее не увидит только слепой.

Рейн изрядно заволновался.

– Как тебя там зовут? – спросила Идия. – Что-то на букву «С», если я ничего не путаю.

– Кому ты уже сказала? – яростно спросил Рейн.

– Всем, кому могла.

Рейн разозлился и взял ее за шею, прижав ее к стене. От чего она уронила резервуар с вином. В ответ она прислонила меч острие меча к его торсу, так что из его тела в очередной раз пошла кровь.

– Мне стоило бы убить тебя и всех, кому ты это рассказала, потому что от этого зависит моя жизнь... Но я не могу.

Выдохнул Рейн, держа ее за шею.

– Меня зовут Рейн! И все, что ты слышала. Забудь!

После этих слов он отпустил ее.

– Извини! Те, кому я рассказала... они никому не скажут. Я ручаюсь за них. Я должна была себя обезопасить, чтобы, узнав о том, что я все знаю, ты не убил меня одну. Я не враг тебе – я друг. Пусть и порой ты бываешь изрядно груб.

– Где мой друг Изиро? – спросил все еще разозленный Рейн.

– С твоим другом все хорошо, он сейчас с тем мальчиком – его зовут Уэл – на вечернем костре – это место, где мы отдыхаем. Я уверена, его накормили и он сейчас в добром здравии.

– Ты говоришь, что я твой друг... Значит дашь мне уйти? Я не могу продолжать здесь находиться в ожидании, пока те, за кого ты ручаешься, не продали информацию обо мне моим врагам и за мной не пришли.

– Да, ты можешь идти, но...

– Что – но? – спросил Рейн.

– Ты уйдешь завтра, куда бы ты там не собирался, я могу даже предоставить тебе сопровождающих, но только если ты предоставишь мне, то что я хочу.

– Что же это? – с серьезным лицом спросил Рейн.

– Видишь ли... те рыцари, они не просто так пришли сегодня сюда. И они придут еще. Я пошла против королевств, потому что не могла смотреть, как моих людей эксплуатируют. До этого они приходили, чтобы забрать большую часть людей на смерть в сражении против рейдарианцев. Это была последняя капля для меня. Мы работаем на них, мы платим подати, да еще и жизни им наши нужны. Такого просто не могло быть. Я подняла восстание против лорда Ринфолла и теперь у меня и народа, что выбрал меня, есть лишь один путь. Этот путь заключается в сражении с королевствами за власть. Скорее всего, Ринфолл в скором времени падет от натиска рейдарианских легионов. Но Сантрис... Они нас просто так не оставят. Поэтому единственный путь для нас – сражаться. Биться против Сантриса и надеяться, что, когда придут рейдарианцы, они будут к нам милосердны. Я считаю себя воином, таким же, как и ты. И я, наверное, умру в своей погоне за сражениями, но я не хочу умирать, так и не оставив кого-то после себя. Ты меня понимаешь?

– Возможно. Но, если я правильно тебя понял, то ты должна знать, что я не лучший выбор. Если ты бывала в Рейдании, то должна знать, что потомство человека с рейдарианцем в большинстве случаев умирает, и женщины не редко умирают в ходе... процесса такого рождения.

Идия подошла к Рейну в плотную и обняла его, смотря ему прямо в глаза.

– У меня свое мнение на этот счет. А даже если ты и говоришь правду, то я считаю, что этот риск оправдан. Мне бы хотелось иметь дитя, что будет силен и духом и телом, у меня есть сильный дух, а тело... Вряд ли в мире найдется кто-то похожий на человека сильнее телом, чем рейдарианец, да еще и таких кровей, как у тебя.

Рейн посмотрел на нее и почти поцеловал, но тут она сказала:

– Только сначала прими ванну, пожалуйста. Она там!

Тем временем Изиро изо всех сил пытался понять, куда делся Рейн. Он мог лишь надеяться, что с ним все в порядке. Вдруг из ниоткуда появился Уэл.

– Тут ты его не найдешь! – сказал он. – Его увели к Идие. Она с ним сейчас, наверное, развлекается, как и с остальными.

– Что она с ним делает? – грозно сказал Изиро, подходя к Уэлу. – Где мне их найти, мальчик?

– Не злись, с ним все хорошо. Я же сказал: «Она с ним развлекается».

– Развлекается? – удивленно спросил Изиро.

– Ну, да. Развлекается. Нравятся ей такие парни, как твой друг.

– Оу... И долго они там будут... развлекаться.

– Я не знаю, – сказал мальчик и засмеялся.

Уэл зажег огонь в ладони своей руки. И принялся его разглядывать.

– А ты не слишком маленький, чтобы знать, что они там развлекаются?

– А я не слишком маленький, чтобы убивать людей? – удивленно спросил Уэл у Изиро.

Прошел день. На следующие утро Идия лежала в своей постели, а Рейн одевал свои доспехи и новую одежду, что принесли ему люди Идии.

– Тебе это идет, – сказала Рейну Идия.

– По-моему белое через чур броско выглядит. Особенно учитывая, что у меня что не день, то сражение, – ответил Рейн.

– Если ты и правда собираешься в Аерис на встречу с тамошним королем, красиво одеться – не самая плохая идея.

– Может ты и права.

– Просто тебе надо попробовать не провоцировать конфликты, – с улыбкой сказала Идия.

– Мне будет мешать мой талант их провоцировать, – с легким недовольством ответил Рейн.

– Ну, что ж... Я же обещала предоставить сопровождение... Я и мои люди контролируем здесь все. В том числе и контрабанду в империю и из нее, поэтому вы пойдете через Кроличью нору вместе с местными контрабандистами, что должны мне.

– Возможно, идти заодно с контрабандистами будет не лучшей идеей, ты так не считаешь? – удивленно спросил Рейн.

– Это твой единственный шанс. Они ничего не будут знать о тебе. Я представлю тебя как их сопровождающего.

Рейн задумался.

– Но если ты не захочешь уходить, то я буду счастлива видеть тебя и тут. В предстоящих сражениях я бы не отказалась от твоей помощи.

– Хм, – думая, сказал Рейн. – Буквально пару дней назад я бы сказал тебе однозначное «да», так как не было у меня ни цели, ни стремлений, но сейчас... Что-то поменялось во мне. Будто моя безумная затея, умеряет мой гнев и печаль, что гложили меня все годы моего изгнания или даже больше. Чувство, что не могу не пойти туда, как бы глупо это не было. Понимаешь?

– Сильнее, чем ты думаешь, – ответила Идия.

Рейн застегнул ремень на последней части своего доспеха и посмотрел на Идию.

– Ну, что... До встречи... Идия. Ты ведь не в обиде, что я так просто покидаю тебя, после того, что между нами было?

– Нет, – сказала Идия, улыбнувшись и засмутившись. – Ты был мне нужен только ради одного – и я это получила. Теперь ты волен идти куда пожелаешь, как мы и договаривались.

Рейн подошел к своему мечу, взял его и положил в ножны за спиной.

На этот раз это был уже совершенно другой Рейн. Тот же меч и те же рейдарианские доспехи, украденные им когда-то, но другой взгляд, другие ткани поверх и под доспехами, чистый и опрятный внешний вид, ранее не столь свойственный ему из-за его прошлого образа жизни. Особенно выделялась его белое одеяние с золотыми обрамлениями на контурах ткани, одетое поверх доспехов. То был плащ без рукавов, но с капюшоном с клинообразным вырезом по середине.

– Тебе это и правда невероятно идет.

– Давно я не ходил в настолько чистой одежде, – ответил Идии Рейн.

Рейн посмотрел на Идию, будто в последний раз, и они на него тоже. Они оба улыбнулись друг другу и Рейн сказал:

– Если я переживу это, я верну тебе долг. Слышишь. Я сделаю все, что в моих силах.

Но Идия лишь улыбнулась, в глубине души понимая, что сама вряд ли переживет ту заварушку, которую сама устроила. А если и переживет, то рейдарианцы все равно могут завершить дело, что не смогут довершить люди короля Алека Форда и его лордов.

И Рейн вышел за порог ее дома...

Изиро сидел на коленях, сложа руки, возле здорового булыжника.

– Мне сказали, что тебя можно найти здесь, – неспешно подойдя сзади, сказал ему Рейн.

Изиро быстро встал на ноги и отряхнул колени.

– Нет, я просто успел постирать свою старую, – ответил Изиро.

– Ого... Ясно.

– А ты заполучил ту девушку, которая здесь всем заправляет, – с восторгом сказал Изиро. – Не хило.

– Скорее она меня заполучила. Если уж на то пошло, – ответил Рейн. – А чем ты тут занимался все это время.

– Да разным.... Болтал с тем мальчиком-магом, ел, медитировал, спал, тренировался, одежду постирал, – с улыбкой сказал Изиро.

– А сейчас что делал? – спросил Рейн.

– Я знаю в Рейдариан так не принято, но это что-то вроде общения с теми, кого больше нет в нашем мире, теми, кто умер.

– Кроме нашего мира ничего больше нет, Изи, – сказал в ответ Рейн.

– Вероятно, я никогда не смогу доказать тебе нечто подобное, но я сам видел. В мире существует столь сильная магия, что позволяет увидеть этот мир и тех, кто там обитает. Если бы ты видел это так же, как и я, ты бы тоже все понял.

Тут к ним подошел один из лакеев Идии и сказал:

– Госпожа Идия сказала вам пройти со мной. Я покажу вам место для сбора и отправки.

Изиро посмотрел на него и на Рейна в недоумении.

– Сегодня мы отправляется в один конец через границу Рейдарианской империи, да еще и в сопровождении. Я договорился с Идией – она все устроила! – воодушевленно сказал Рейн.

– Ну, наконец. Что ж, не будем терять не минуты.

– Ладно! Только коня заберу. – ответил Рейн лакею Идии и пошли они за ним.

Когда они прибыли на место Уэл на пустыре в лесу пускал огонь из рук в небо. Эти столбы превышали его рост в двадцать раз. Неподалеку от него к веткам, торчащим из бревна, были привязаны кони. На бревне рядом сидели еще какие-то люди и о чем-то говорили. Стоило Рейну и Изиро подойти чуть ближе, как Уэл выпустил из рук последний столб пламени, что был еще больше предыдущих.

– А ты что здесь делаешь, – спросил у мальчика Рейн.

– Привет, Уэл, – сказал мальчику Изиро.

– Привет, Изи! Без меня вам не открыть проход в Кроличью нору. Если у тебя есть другой маг земли, то я с радостью могу уйти, – ехидно посмеявшись, ответил Уэл.

– Постой... Я ее знаю! – сказал Рейн, посмотрев на людей, что сидели на бревне. – Это она была в той таверне. Как же ее зовут... Мири!

На Рейна сошла злость, отпустил коня и в быстром темпе пошел к той девушке.

– Мири, не так ли! – грозно сказал Рейн показав в нее пальцем.

Девушка буквально не знала, что делать. Она тут же перепрыгнула на другую сторону бревна и положила на него руки.

– Ты! Где этот твой долбаный приятель, Акрэс.

– С чего мне знать, – ответила она. – Я понимаю, что ты злишься, но может обсудим все мирно поговорив?

– Нет! Я кое-что задолжал твоему приятелю, и я очень хочу отдать этот долг.

– Я не знаю, где он, – ответила она, смотря то в небо, то в бок, то в землю.

Рейн посмотрел в бок и увидел человека в капюшоне, сидевшего к нему спиной.

– Постой... Это кто он? – озлобленно сказал Рейн.

Когда она промолчала, слегка скорчив лицо, то Рейн тут же пошел к этому человеку. Взяв его за плечо, он повернул его и увидел до боли знакомое лицо.

– Акрэс, долбаный ублюдок, – сказал Рейн перед тем, как со всей силы вмазать ему по лицу, от чего тот упал.

– Ау! – сказал Акрэс. – Вы рейдарианцы все такие злопамятные?

– Ты сдал меня в том трактире, хотя я спас тебя от того конвоя рейдарианцев.

– Да, но ты же жив – и я жив. Все живы! А когда ты спас меня, то взамен получил доспехи и меч... Все в выигрыше!

– Ты ублюдок! Надо было тогда позволить им убить тебя.

Рейн двинулся раздать еще тумачков Акрэсу, но Уэл пустил столб пламени между ними. Что позволило Акрэсу отползти и встать.

– Не стоит портить нам репутацию, Рейн, – сказал Уэл. – Тебе надо забыть твою обиду или будешь искать другой проход в империю.

– Из-за этого ублюдка я убил много, возможно, не плохих ребят, а потом он еще и предал меня.

– Не надо делать из себя святошу, Рейн, – сказал Акрэс. – Ты не менее ублюдок, чем я и ты это знаешь. Ты также, как и я, убивал всех этих неплохих ребят и так же имел с этого выгоду. Мог бы действительно не убивать их, если уж возомнил себя таким чистюлей. Вы рейдарианцы все грабите, убиваете и насилуете невинных. Это основа вашей жизни. А теперь ты приходишь и пытаешься рассказывать мне о нормах морали... Серьезно?

– Вы что уже давно знакомы? – спросил Изиро.

– Ты ответишь за то, что ты сдал меня, – сказал Рейн.

– Если бы я этого не сделал, неизвестно скольким еще там пришлось бы пострадать.

– Ты просто спас свою долбанную шкуру. Не нужно тут никому врать.

– А если и спас, что с того? Ты жив! Все живы! Но ты чем-то не доволен.

– Те рейдарианцы мертвы!

– Тебе придется остыть, – сказал Рейну Уэл. – Ты ведь его сопровождающий! Или ты забыл?

– Слушай! Давай пройдем через эту Кротовую пещуру и просто разойдемся, – сказал Акрэс. – По-моему отличный план.

– Он прав, – сказал Изиро.

– Ну так мы сегодня пойдем или нет, – сказал один из контрабандистов, сидевший на бревне рядом с Мири.

– Доверять ему – все равно, что подписать себе могилу.

– У нас нет выбора, – сказал Изиро.

– Ладно, – сказал Рейн. – Но, если ты позволишь себе хотя бы подумать, что-то не благосклонное в нашу сторону – я лично тебя казню. Акрэс.

– Рад, что все помирились, – сказал Уэл.

И пошли они в глубь лесов, что заканчиваются в самой Рейдари. Уэл то и дело подходил к деревьям и прикладывал к ним руку, ненадолго замирая, будто прислушиваясь к ним.

– Мы будем идти пару дней, первый привал на пол пути к пещере, а перед норой устроим второй, – громко сказал Уэл так, чтобы все это услышали. – Кроличья нора – тоже долгая пещера. Проход через нее тоже займет примерно день и ночевать в ней – не лучшая идея.

- Не думал, что мной будет командовать десятилетний мальчик, – сказал Рейн Изиро.
- В душе он куда старше, чем кажется, – сказал Изиро.

Первый привал они организовали на похожем месте с тем, на котором они все встретились, где вокруг большого кострища валялись несколько бревен. Встав на рассвете, они продолжили свой путь – и шли они до самого вечера.

- А вот и нора! – радостно сказал Уэл. – Лучше отойдите от того дерева!

Все на удивление быстро отошли и Уэл, сжав руки в кулаки, небольшим движением рук свалил дерево. А затем, разжав кулаки и подняв ладони на уровень плеч, испарил всю влагу в дереве.

- Ветки для костра сами оторвете, – чуть менее радостнее сказал Уэл.

Довольно быстро они справились с тем, чтобы оборвать ветки у дерева для костра. Самые большие же срубал Рейн своим мечом. Когда уже стемнело, кто-то сидел на поваленном дереве, кто-то лежал, уперевшись спиной на лежавшего коня, а кто-то соорудил себе лежбище подле костра из веток и листьев. На костре готовились кролики. Все вели незатейливые дружелюбные беседы, несмотря на все свои противоречия.

Рейн и Уэл сидели перед костром, смотря за едой.

– Разве в Рейдании тебя не должны наказать из-за твоей метки на щеке? – спросил Уэл Рейна.

- Я надеюсь на лучшее. И я не просто так ношу капюшон.
- Смело с твоей стороны! Я бы мог убрать метку, если хочешь.
- Можешь убрать? – удивленно спросил Рейн. – Как?

Мальчик направил на Рейна руку, напрягся, но ничего не вышло.

- Твоя защитная печать мешает, – сказал он.
- Ты хочешь, чтобы я убрал печать? – улыбаясь спросил Рейн.
- Только так я смогу. Она мешает мне творить магию на тебе. Могу хоть все свои шрамы

убрать, даже те, что ты зашил недавно.

- Владеешь магией жизни?
- Разве что воскрешать не могу, – ответил мальчик.
- У тебя и правда таллант... – сказал Рейн.
- Ну так что?

– Я сниму печать, а ты наколдуюшь на меня что-то плохое... Откуда мне знать, что ты не обманешь.

- Ну, как хочешь. Я просто хотел помочь.

Мальчик проверил готовность еды. Рейн же, немного подумав, сказал:

- Ладно. Хорошо. Если ты мне не врешь, то я обязан попробовать.
- Хорошо, – ответил мальчик и посмотрел на его печать, скрытую под его наплечником.

Рейн снял свой наплечник и взял нож, которым разделявали крольчатину. Он положил этот нож в костер, чтобы обеззаразить, но мальчик тут же достал его и раскалил за пару мгновений.

- Спасибо, – сказал Рейн.

Рейн взял нож и прислонил еще очень горячий нож к своему плечу, от чего при соприкосновении от кожи пошел дым, а затем одним рывком руки срезал часть кожи, на которой было вытатуирована защитная печать.

- А-а-а, – вылетело из уст Рейна. – Это было больно.
- Готов? – спросил Уэл?
- Давай!

Мальчик направил ладони на Рейна и из руки его начало издаваться слабое белое свечение, которое легко было в красках разглядеть под ночным небом. Это белое свечение, что было немного похоже на дым, состоящий из света. Сначала оно направилось к плечу Рейна.

Полностью исцелив его плечо, свет ринулся сквозь доспехи и одежды Рейна к ранам, которые мальчик не мог даже видеть.

– Хоть немного боевых шрамов оставь, – сказал Рейн мальчику. – Давай покончим с клеймом.

– Как скажешь, – ответил мальчик.

И свет двинулся к его щеке. Рейн приложил ладонь к щеке, пытаясь нащупать шрам от оставленного ему клейма позора, но он не смог. Он пытался снова, но снова не мог ничего нащупать. А затем он почувствовал, как по его щеке скатывается его слеза. После чего Рейн резко отвернулся с улыбкой от мальчика.

– Это все магия... – сказал Рейн.

– Не за что, – сказал Уэл.

– А как мне теперь биться с магами? Без метки я стану для них куклой для битья.

– Хорошему магу не помешает твоя метка, но если хочешь, то я верну ее.

Рейн повернулся в профиль к мальчику и кивнул головой. Уэл выдвинул два пальца своей руки – и они запылали. Уэл выжег огнем ту печать, что была на плече у Рейна долгие годы.

– Я думал, ты мне ее вытатуируешь магией рисования на теле, – недовольно сказал Рейн.

– Всегда пожалуйста! – сказал мальчик с лицом без каких-либо эмоций.

Рейн же в то же мгновение обнял мальчика.

– Спасибо.

– Ого! – от неожиданности сказал мальчик. – Правда не стоило. Мне правда не трудно было.

Мальчик совершенно не ожидал, что рейдарианский воин может себя так вести.

Трещал костер, небо было полным звезд, в нем даже можно было увидеть пролетающие по нему кометы.

...Но вдруг в небе в дали появилось странное сияние.

– Вы тоже это видите? – спросил Рейн.

– Этот свет исходит со стороны Ринфолла, – неожиданно сказал Акрэс, лежавший на своем лежбище. – Я слышал, что там твориться нечто жестокое. Говорят, что король Алекс послал туда пару личных магов. Они, то уж там им устроят знатную битву.

– Если семьсот лет назад, выбравшись из джунглей, рейдарианцы смогли захватить Иллирион, вооружившись лишь рейнейскими доспехами, мечами и катапультами для пробития Иллирионской стены, то сейчас взять Ринфолл для них лишь вопрос времени. – сказал Рейн. – А затем и все Последние Королевства.

– Вопрос лишь в том, сколько жизней это унесет, – сказал Изиро, посмотрев на Рейна.

– Меня одного интересует, где Кроличья нора, – сказал один из контрабандистов. – Мы же должны были встать перед пещерой.

– Так вот же она сказал Уэл, – показав рукой на каменную породу у возвышенности. – Просто надо подвинуть тот большущий камень. Завтра его подвину – сегодня я устал. А теперь я спать.

Доев последний кусок кролика, Уэл положил тарелку и лег у костра, закрыв глаза. Вскоре его примеру последовали многие, но Рейн все продолжал смотреть на звезды, уперевшись спиной в своего, лежавшего на земле, коня.

На следующее утро. Первым встал Уэл, а Рейн проснулся последним. Это случилось от невероятно громкого звука скрежета камней и грохота. Мальчик в стойке, сжав кулаки, тужился и медленно, но верно двигал почти гигантскую в сравнении с ним каменную глыбу, отдаленно похожую на скалу.

– Да уж. Повезет топу правителю, которому этот малец будет служить, когда подрастет, – сказал настолько здоровый контрабандист, что он был больше похож на редарианца, чем Рейн, хотя им не являлся.

– Я никому не буду служить, – крикнул мальчик, – потому что мне нравится свобода.

– Я думал ты служишь госпоже Идии.

Мальчик, полностью вспотев и вытерев лицо после того, как полностью открыл проход в пещеру, сказал:

– Идия мой друг и мы вместе работаем! А вам, кажется, уже пора. Давайте быстрее, а то мне еще закрыть это надо и немного убраться здесь.

– Ну что? Пошли! – сказал Акрэс и двинулся в темноту.

– Долгая она? – спросил Изиро.

– Мы даже до границы с империей не дошли, а она выходит чуть дальше, – сказал один из контрабандистов ведя за собой табун из коней.

Рейн посмотрел на Уэла улыбнулся и слегка кивнул головой, когда Уэл заметил его, и пошел в пещеру.

– Погнали, – сказал здоровый контрабандист.

И пошли все в долгую и темную пещеру. Когда все зашли, Уэл, стоя вне пещеры, сказал:

– Эй, Изи, вам это понадобится.

И кинул Изиро подожженный им факел, а сам принялся закрывать вход, двигая каменную глыбу обратно.

– А его хватит? – спросил Изиро.

– Лучше идти быстрее, – ответил мальчик.

Изиро осветил невысокую пещеру, у которой в дали, казалось, была лишь абсолютная тьма, затем все двинулись вперед напрямик в неизвестность.

Глава 5 «Парящая гора»

Наконец спустя пол дня долгий путь через пещеру под названием Кроличья нора был пройден. Впереди показались первые проблески света.

– Почему никто не закрыл эту пещеру с этой стороны? – спросил один из контрабандистов.

– Думаю, они сами ни разу ни ходили в эти пещеры, – ответил другой. – Их тут и найти-то трудно.

– С этой стороны куча входов в пещеру, а по ту сторону границы всего один, и тот закрыт, – даже, если они это и находили, то вряд ли разобрались куда идти, – сказал здоровый контрабандист. – Не знаешь куда ведут эти пещеры – не знаешь, что они несут опасность.

Вышли они в густом лесу. Пели птицы и стрекотали сверчки. Вечерело, а в дали их взору предстало нечто.

– Вот мы и в Царстве Парящих Гор, – улыбочиво произнесла Мири, оглядевшись.

– Поверить не могу... Это они... Легендарные Парящие горы. – сказал Рейн.

– Рейдарианец, что ни разу не видел Парящих гор... – сказал, улыбаясь, Акрэс. – Это забавно!

– Горы, как горы! – сказал здоровяк.

– Красиво... Ты не прав! Видя их вновь и вновь, раз за разом я не перестаю ими любоваться, – возразила Мири.

Рейн пошел за своим конем, что был привязан к небольшой колонне из скакунов.

– Ну, как ты, друг? – спросил у коня Рейн. – Еще не надоела местная компания?

Рейн принялся отвязывать его от общей привязи.

– Ну, наконец-то свобода! – сказал человек, ведущий коней через пещеру. – Воздух свежий!

Изиро подошел к Рейну и спросил:

– Ну, что? Ты готов?

– Почти, – ответил Рейн. – Я только не понимаю в какой стороне Аерис?

– Как отсюда лучше выйти к Аерису? – громко спросил Изиро.

– Так нам всем туда! – сказал здоровяк.

– Вы же наши сопровождающие, так сопровождайте! – сказал Акрэс, улыбаясь.

Рейн явно снова разозлился и сказал:

– Ты же уже давно понял, что сопровождение окончилось, как только мы вышли из пещеры. А теперь будь так добр, не подведи и исполни договоренность хоть раз в жизни.

– Тебе туда! – сказал Акрэс, показав пальцем в сторону большой парящей горы. – За той здоровенной горой будет Аерис. Однако идти быстрее всех одним путем. Раз уж мы договорились разойтись, но нам всем туда, значит мы пойдем первыми, а вы за нами. Если не хотите, постоянно встречаться по пути, разумеется.

– И почему ты идешь первый? – спросил Рейн. – Опять задумал подставить?

– Нас больше! – сказал здоровяк. – Мы первые!

– Пусть идут! – сказал Изиро. – Нам лишние конфликты не нужны.

– Почему ты всегда на их стороне? – спросил Рейн у Изиро.

– А что ты хочешь? Перебить их всех? Отрубить кому-нибудь голову?

– Ну, может, только одному, – ответил Рейн. – Можно же хотя бы просто поддержать, а не каждый раз безоговорочно принимать их сторону. Ты принижаешь нас в их глазах... – расстроено дополнил Рейн.

– У тебя определенно есть проблемы с самоконтролем. Ты вечно излишне агрессивен. Тобой правит твоя ярость, а не твой разум. В этом твоя проблема.

Тем временем группа контрабандистов двинулась вперед в глубь леса к Аерису.

– Ты так говоришь, как будто я был не прав, и он не хочет нас подставить... – сказал Рейн закатив глаза, как маленькая девочка.

– Прав ты или он – это не важно, – ответил Изиро.

– Ладно... Тогда скажи. Объясни, что, по-твоему, важно и почему, так как я тебя попросту не понимаю.

Изиро же задумался, посмотрел на солнце и сказал:

– Устроим привал! Выдвинемся утром. Думаю, если Аерис за той горой, то путь нам предстоит не особо близкий.

Рейн, так и не услышав объяснений, принял молчание за иронию. И вот время спустя Рейн натаскал дров, а Изиро нарвал листьев и ягод.

– А где дичь? – возмущенно спросил Рейн.

– До Аериса побудешь на диете, – ответил Изиро. – считай это началом обучения.

– Какого обучения? – удивленно спросил Рейн.

– Ты же хотел объяснений? Ты их получишь! Но для этого твою чашу надо сначала наполнить.

Увидев плоды растений вместо еды, Рейну трудно было сдержать в себе злость, но он держался, как мог.

– Что ж хорошо... – немного злостно сказал Рейн. – Обучение... Интересно. Может, хоть что-то объяснишь...

Изиро и Рейн поставили чай и еду из набора каких-то трав готовится на костре.

– Ты хочешь, чтобы я объяснил то, чему обычно долго учат... но в обычных условиях такое обучение требуется заслужить, прежде чем постичь... – сказал Изиро. – Не сказал бы, что ты успел заслужить это, но в твоём случае твоё поведение и твоё нехватка умений могут помешать выполнению нашей важнейшей миссии, поэтому я обучу тебя. И учти! Будет трудно! Ты сам изъявил желание!

Изиро встал, закрыл глаза и сложил руки.

– Повторяй за мной, – сказал Изиро.

– А это не глупо? – спросил Рейн.

– Я могу прекратить урок...

И Рейн встал, закрыв глаза и сложил руки. Лучи закатного солнца простирались сквозь чашу леса, падая на их лица и одежды. Изиро начал говорить под звук треска костра:

– Ты можешь думать во время боя. Для многих и это сложно, но этого мало, чтобы сражаться с легионом в одиночку. Я научу тебя контролю над твоими эмоциями, что позволит твоему разуму раскрыть свой потенциал и позволит просчитывать больше и чувствовать лучше. Дыши глубже и чувствуй малейшие дуновения духа в твоём теле. Твоя задача почувствовать и понять то, как душа связана с каждым органом в твоём теле. С помощью разума и духа ты научишься управлять своими эмоциями. Это сложно, но это возможно. Для этого нужен сильный разум и ещё более сильный дух.

– У меня сильный разум и дух, – сказал Рейн.

– Твой дух сломлен, – возразил Изиро, – и он лишь начал своё восстановление, а разум недостаточно силен.

– Я ведь победил всех тех, с кем сражался до этого, а сражался я не мало... – сказал Рейн.

– Не спорь с учителем! Когда я увился, за такое были палкой. Все твои противники, что были ранее – дети.

– Тогда может ты за меня сразишь Магала?

– Молчи и медитируй!

После чего Рейн глубоко вздохнул и принялся за дело. До самого вечера Рейн пытался опознать в своём теле дуновения своей души, однако так ничего и не нашёл.

На следующий день, когда они вновь двинулись в путь, по среди леса Изиро начал странно передвигаться, плавно продвигаясь вперед по дороге то передом, то боком, то одним, то другим.

– Привяжи коня! – сказал Изиро. – Наш путь важен, но он не имеет смысла пока ты не имеешь достаточно мудрости, чтобы продолжать наш путь.

– Это что танец какой-то, – спросил Рейн.

– Твое тело большое и сильное, что позволяет тебе сражаться со слабыми и медленными, но я покажу, как нужно сражаться против сильных и быстрых. То, что я делаю – это оборонная техника горных монахов. Но, чтобы полностью ее постичь нужно обладать знаниями и мудростью; понимаем всех взаимосвязей этого мира; нужно обрести единение с ним... со всем, что окружает тебя вокруг. Это позволит тебе закалиться твое и разум, что позволит тебе закалить твой дух так, чтобы его было невозможно сломить вновь.

– И что, этот танец в этом поможет? – удивленно спросил Рейн.

– Он лишь кажется простым, но для его применения в бою тебе нужно будет тренировать каждый день тренировать свое тело... Я думал, это будет для тебя знакомо, – ответил Изиро. – А чтобы применять его наиболее эффективно тебе понадобится следующий урок.

– Вообще-то я тренировал не только свое тело, но и разум... – возразил Рейн. – Ты же слышал мою историю.

– Тогда давно твой разум тренировали за тебя твои учителя. Вспомни, когда последний раз ты действительно серьезно делал это сам, в отличии от тренировки твоего тела, – сказал Изиро, глядев мускулы Рейна.

– Ладно... Возможно.

– Повторяй за мной! – сказал Изиро.

– Хм... Хорошо.

– Этот танец представляет из себя набор движений, используемых для атаки и уклонения, в большинстве возможных ситуаций, и такой танец не единственный.

– Выглядит странно... – сказал Рейн. – Еще страннее я себя ощущаю.

– Разве ты не видишь сходства между тем, что я делал ранее в бою, и эти танцем.

– Тогда это выглядело иначе! – ответил Рейн.

Тогда Изиро повернулся к Рейну и, танцуя, медленно начал движение в его сторону.

– Что ты делаешь? – спросил Рейн.

– Уклоняйся!

– Если это атаки, то они слишком медлительны. Я могу просто отходить.

– Подойди и уклоняйся! – сказал Изиро.

– Ладно... Но это слишком медленно, и поэтому слишком легко! – сказал Рейн.

– Хочешь быстрее? Ладно...

Когда Изиро ускорился, Рейн уклонялся недолго. Точнее делал это он до тех пор, пока от удара в тело не отлетел к дереву.

– А-а... Когда ты ускорился это было похоже сильнее на то, как ты бился до этого, – сказал Рейн, потирая место удара. – Ты больно бьешь!

– Хочешь так же? – сказа Изиро. – Тренируй каждый день скорость и силу удара на чем угодно.

После Изиро подошел к дереву, под которым сидел растерянный Рейн, и ударил сильно и быстро по нему ладонью, а затем кулаком.

– Вот так! – сказал Изиро, дав руку Рейну, чтобы помочь тому встать.

– Хорошо... Я понял... Танцы – это хорошо... Тренировать тело каждый день... А что там с разумом?

– Об этом поведаю на следующем уроке. Вообще обычно это делают раньше, но я подумал, что этот урок будет тебе ближе для понимания, поэтому решил начать с него.

В долгой дороге они останавливались возле водоемов и больших булыжников, чтобы, как говорил Изиро тренировать свой дух и тело.

Как-то, когда они тренировали дух Изиро сказал:

– Медитация – это вершина концентрации и так же мощнейшее проявление силы духа. Ты должен научиться медитации, но это крайне сложно. Предшествовать ей будет концентрация, так как это легче. Все же и это требует практики, так как неподготовленному и это сложно. Пока что лишь тренируйся медитировать, и больше концентрируйся на поисках дуновений духа в теле.

Не редко при обычном дуновении ветра они останавливались, чтобы Рейн мог прочувствовать его, концентрируя свой разум на этих дуновениях. Изиро говорил, что ветер – это одно из проявлений души этого мира.

Когда они тренировали тело, по мимо обычной тренировки мышц, он также тренировали нечто иное. Двигаясь медленно, они тренировали танцы боевых движений с орудиями типа палки и без. И вот однажды Изиро сказал:

– Тренируясь, не стоит всегда бить быстрее и сильнее... Начиная, что-то изучать умнее будет двигаться медлительней, чтобы твоё тело могло привыкнуть. Затем уже важно наращивать силу и скорость.

Когда они встали передохнуть возле реки, Изиро, заметив плывущую рыбу у берега в реке, сказал:

– Смотри за этой рыбой и повторяй ее движения. Рыба – одно из многих животных, что способна находиться в единении с миром почти с самого своего рождения.

– То есть мудрость у них в крови? – спросил Рейн.

– Не совсем... – ответил Изиро. – Возможно, некоторые бы сказали, что в некоторой степени рыба мудра, но сейчас важно, их умение двигаться, поэтому повторяй.

– Только не говори, что ты научился так двигаться, смотря за рыбой...

– Нет... В деревни Ои были учителя. Они учили целые группы тех, кто заслуживал такого права. Мой учитель всегда говорил, что весь секрет в том, чтобы двигаться подобно рыбе, используя свой разум, но, если нужно, то бить, подобно молнии.

– Что ж. Надеюсь эта раба поможет мне двигаться, подобно ей, и бить, как молния – сказал Рейн.

– Эта рабы не научит тебя бить. Бьешь ты уже не плохо... – засмеялся Изиро. – но, если будешь чаще тренироваться, то будешь бить еще сильнее.

– По сути все, что касается тренировок тела, зависит от практики, – сказал Рейн.

– Тут ты прав, – сказал Изиро. – Ты приобретаешь мудрость.

Они шли вдоль лесов под массивными каменными горами, что парили в воздухе над ними. Изиро встал посреди затемненного горой леса и сказал:

– Наконец пришло время последнего урока... – сказал Изиро.

– Неужто... – ответил Рейн, остановившись.

– Ты должно быть уже понял, что от практики зависит постижение всего. Сейчас должно быть это кажется тебе банальным, но осознание этого приходит к человеку не сразу – и так со всем. Ты знаешь много, но также многое ты не понимаешь. Я научу тебя, как можно быстрее познавать все, что ты до этого не знал.

– Видишь ту ягоду, – спросил Изиро.

– Да, – с недоумением ответил Рейн.

– Тебе нужно смотреть на нее. Делать это нужно долго, не думая ни о чем кроме нее. Нужно не обращать своего внимание более ни на что. Если делать так часто, то со временем ты сможешь столь же легко концентрироваться на собственных конкретных мыслях, – это и будет означать что ты освоил концентрацию.

– После моих концентраций на ветре вокруг и поискав дуновений внутри меня, что у меня так и не вышло обнаружить, это кажется чем-то довольно легким, – сказал Рейн.

– Именно! Благодаря твоим прошлым тренировкам это уже легко, но этого следовало сказать, чтобы ты понял, зачем все это делалось. Сейчас ты должно быть уже ближе к медитации. Благодаря поиску дуновений духа, даже концентрация ни на чем, кажется, уже не столь сложна.

Ранее в сложных ситуациях ты метался и не мог определиться в действиях, что тебя сильно замедляло, по мимо твоих доспехов и меча. Умение концентрироваться, которым ты, вероятно, уже овладел, поможет тебе в нужный момент думать только о самом важном, значительно ускоряя тебя в любых твоих действиях.

Но все это было не только ради этого – способность легко концентрировать нужна для постижения этого урока. Чем легче у тебя выходит концентрация, тем легче и быстрее в нужный момент тебе даются познания необходимых тебе вещей. А также эта скорость познания увеличивается от уже имеющихся знаний. Все разом познать невозможно. Возможно, познать все невозможно вовсе. Но можно максимально подготовить свой разум к тому, что тебя ждет. Этой подготовке способствуют размышления. Размышлению помогает отдых разума, путем медитаций, и способность концентрации на нужных мыслях. Медитируя, ты так же расслаблял свой дух, а не только разум. Но закаленный разум, путем размышлений, закалит твой дух. Дух закаляют знания, развеивающие страх. Дух также закаляет и тело, подготовленное к испытаниям судьбы. Я дал тебе путь к постижению знаний. Я дал тебе путь к усилению тела. Все, как я уже говорит, закалит твой дух. Если ты вдруг искал секрет, то вот он. Все взаимосвязано! А все твои вопросы развеются со временем сами с твоим становлением на этот общий путь.

– Ого! – сказал на это Рейн. – И что дальше?

– Дальше лишь тренировки!

– Хорошо, – сказал Рейн со странным выражением лица.

Затем они продолжили свой путь.

Идя вперед, Рейн повторял движения, что Изиро показывал. По утру и на закате они, тренировали тело, размышляли и медитировали, пытаясь прочувствовать взаимодействие тела, разума и духа. Так проходили тренировки день за днем вновь и вновь.

В один момент под светом луны, рядом с тлеющим костром Рейн спросил Изиро.

– Сегодня я размышлял о том, как применять свой разум эффективнее в предстоящих мне сложных боях. Я пришел к примерному пониманию, но все же не подскажешь, как делать это лучше?

– Видишь тот лист, – спросил Изиро.

Рейн посмотрел на лист, что колыхался на ветру.

– Ты понимаешь почему он двигается то вверх, то вниз.

– Ветер ударяет его то снизу, то сверху, – ответил Рейн.

– Так же и с противником... Он движется то вверх, то вниз, то влево, то в право – и твоя задача осознавать почему, чтобы заранее понимать, как он поведет себя в будущем. На его движения могут влиять, как его мысли, так и внешние факторы. Задачи твоих размышлений просчитать, что можно, заранее, а что нельзя быстро просчитывать во время боя.

После этих слов Рейн лег, закрыв глаза.

Дальнейший пусть их был прекрасен. Двигаясь вдоль лесов, Рейн не мог перестать удивляться парящим горам. Их размерам, красоте и самому тому факту, что большущий кусок, состоящий из камней и земли, мог просто так висеть над землей. Так называемые парящие горы были повсюду. Большие и маленькие, покрытые зеленью и полностью безжизненные. Самая большая гора затмевала собой солнце на земле, создавая теневое пятно огромных размеров. В таких затемненных местах на земле росли странные растения, совершенно непохожие на другие. А в дали виднелся тот самый город-государство Аерис.

– Посмотри! – сказал Рейн. – Мы дошли.

– Еще нет... – возразил Изи. – Я должен сказать тебе еще кое-что.

Рейн встал изобразив, что он внимательно слушает.

– Как бы я не старался научить тебя разрешать любой конфликт мирно, но рейдарианцы воинственный народ. Кому как не нам это знать. Сегодня мы устроим последний привал перед Аерисом, а завтра к вечеру, возможно, уже будем там. Но пока мы туда не дошли, я хочу, чтобы ты знал... Не надейся на свое сердце в бою, там оно тебе не друг. Надейся лишь на свой разум и под его началом можешь использовать сердце себе во благо. Знаю, что ты и сам мог догадаться после всех этих тренировок и моих наставлений, но я решил все же сказать это, потому что это особенно важно. А теперь давай устроим привал прямо здесь, а также нарастим количество тренировок, так как в Аерисе у нас вряд ли будет много времени на это. Начнем, пожалуй, прямо сейчас!

Следующий день Рейн встретил с непривычной болью в мышцах. После жуткой грозы, не забыв про утреннюю медитацию и иные очередные тренировки, они выдвинулись вперед на встречу Аерису.

Пройдя долгий и не самый простой путь по горной местности Рейн и Изиро наконец вышли в людные места. По дорогам, что они проходили, часто курсировали повозки и запряженные телеги, проходили люди или очередной всадник быстро проносился вперед. Изредка они могли встретить и рейдарианских военных в полной экипировке, проходящих, как правило, небольшими группами, но те не обращали внимания на своих собратьев рейдарианцев.

– Посмотри, – сказал Рейн. – Раньше я так сильно боялся вернуться на родные земли, а они даже не обращают на меня внимание.

– Да, – сказал Изиро, – твои опасения были не столь существенны, но была бы у тебя на щеке метка изгнанника, я думаю все могло бы быть значительно сложнее.

Рейн шел, разглядывая местные удивительные пейзажи, и вдруг решил спросить Изиро:

– Изиро, как ты пришел к тому, чтобы стать монахом? Как рейдарианец мог прийти к такому? Тебя ведь даже не изгоняли, как меня. Ты так много мне поведал, но так и не рассказал свою историю.

– О... – с грустью начал отвечать Изиро. – Честно говоря, я надеялся, что ты и не спросишь об этом. Это крайне печальная история.

– Что даже печальнее моей? – улыбнувшись, спросил Рейн.

– Ладно... Раз уж ты поведал мне свою, думаю, будет честно и мне поведать тебе свою историю. Когда я был ребенком, то мой отец погиб в одном из сражений, по крайней мере так мне сказали. Матери было трудно жить одной с ребенком, да еще и в Иллирионе. Она держалась как могла, пока не заболела, из-за чего нас перестало хватать денег банально на еду. Тогда я решил, что должен последовать пути отца, что я должен стать воином империи, но воином лучше, чем он. В моих глазах это решило бы все наши проблемы, так как воинам империя всегда платила очень щедрые деньги. Как сейчас помню день, когда казнили Императора Сарона, это был печальный день, но все быстро приняли это и продолжили жить как ни в чем ни бывало. Вскоре после этого я отправился в военное училище. Шли годы, я становился сильнее и быстрее. Когда я возмужал, первые военные походы на варварские земли или по ту сторону моря Сеосор, давались мне так просто, будто я был рожден для этого. С детства я увлекался рисованием картин, поэтому братья по оружию прозвали меня «художник». Каждый раз после очередной резни во славу империи они подшучивали, мол я нарисовал очередную прекрасную картину. Через друзей я отсылал матери письма с деньгами в столицу, но вскоре я узнал, что она умерла. Так я потерял смысл того, что я делаю, но я продолжил, так как не знал более ничего и не умел делать что-то лучше. Однажды меня определили в разведку на территорию Последних Королевств. В составе небольшой группы я наткнулся на дюжину отрядов местных рыцарей. Я сражался как мог, но их было слишком много. Победить было невозможно, но мне

кое-как удалось уйти от преследования. На коне я доплелся до ближайшей деревни и потерял сознание от потери крови. Но, когда я проснулся, я понял, что мне помогла одна замечательная молодая дама, что жила там. Несмотря на то, что я считался врагом на ее землях, она спасла мне жизнь и выходила меня. А я был обречен влюбиться в нее по уши. Рейдарианцы, будто специально тянули с расплатой так долго, чтобы я мог привязаться к ней и к жителям той деревни как можно сильнее. Когда они пришли, я перебил много своих, чтобы спасти ее и всех, кого я узнал в той деревне за долгое время, что я пробыл там. В итоге я потерял ее и почти всех, кого намеривался спасти. Рейдарианцы сожгли деревню дотла, будто в насмешку сохранив мне жизнь. Мой дух был разбит... Но я продолжал идти, пока не набрел на человека, что показал мне путь в деревню Ои, что была в горах. Учителя вылечили мой дух, тело и разум и закалили в обмен на мою клятву, более не убивать. А затем отпустили, когда я был к этому готов. Я покинул деревню Ои с миссией – помогать тем, кто нуждается, тем, кто не в силах сам себе помочь, в особенности таким же сломанным душой, как и я. Так я и встретил тебя, и так я нашел еще более важную миссию, чем моя предыдущая.

– Ты прав она и правда очень грустная, – сказал Рейн. – Сочувствую, друг! Или теперь лучше говорить – учитель?..

Рейн положил руку на плечо Изиро, от чего тот немного удивился. В то же время Рейн заметил, как на огромную парящую гору поднимают какой-то груз и людей.

– Так вот как они это делают. Я уж думал, картинки из книг, что я читал в детстве, мне ввали. Не правда ли это удивительно? – спросил Рейн.

– Ты же жил в Иллирионе... – удивился Изиро. Ты был когда-нибудь в подземной части города?

– Ты же сам знаешь, что мне было запрещено покидать даже замок, пока... Пока меня не изгнал мой дядя.

– Ах, да. Прости, я помучу-то думал, что мало-ли все же ты рассказал тогда не все.

Чтобы то ни было оно поднималось в высь к парящей горе. Для этого использовался специальный подъемный механизм. От горы до земли были протянуты длинные и крайне прочные рейнейские лианы. Плотнo натянутые лианы помогали устойчиво держаться обширной площадке из закрепленных между собой бревен, на которых и располагался груз. Также были лианы, притягивающие площадку наверх, поэтому сам подъемный механизм располагался на парящей горе.

– Интересно, как они протянули эти лианы наверх этих парящих гор. Они же так высоко, что только птицы смогли бы доставить лианы туда.

– Странно, что ты не узнал это от тех, кто обучал тебя в замке, – ответил Изиро. – Хотя я сам узнал это от местных, когда еще был воином империи. Тут все банально... Строились большие луки и запускались специальные гарпунные стрелы с привязанными на концах лианами. Так со временем и построили все это. Забавно, что эти механизмы дело рук Рейдарианцев, а до захвата Аериса людьми, что жили здесь, для подъема использовалась только магия.

– То, что было да захвата Аериса рейдарианцами я слышал и то, что эти подъемные платформы построили Рейдарианцы, тоже, но о том, как это делалось, я почему-то не знал. Хотя это было очевидно, – сказал Рейн. – Смотри на Аерис! Я, конечно, знал, что рейнейские лианы крепки, как сталь, но чтоб на столько, – удивленно заметил Рейн.

– Видимо тебя еще многое здесь удивит... – сказал Изиро.

Рейн и Изиро, идя вдоль реки Лис, подошли к Аерису так близко, что могли отчетливо его разглядывать. Ввысь к Аерису поднималась крайне массивная платформа с огромным количеством людей и различного груза. Держалась она на поразительно большом количестве рейнейских лиан. И такая платформа была не одна. Все они поднимались от большой постройки в центре обширной деревни под Аерисом. По мимо этих по истине гигантских платформ с Аериса спускались множество других лиан, предназначенных для более мелких платформ. Сам же

Аерис представлял из себя невиданное чудо света. Сам город-государство располагался на вершине огромной парящей горы. Хотя то была и не самая большая среди местных парящих гор, но и далеко не самая маленькая. Внутри горы была проделана система из ходов, туннелей и сооружений различного типа. Можно было сказать, что внутренняя часть горы, была наполовину полый. Сбоку на горе было высечено изображение, напоминающее птицу, распахнувшую крылья в разные стороны, хотя голова птицы была отчасти разрушена. По краям и внизу эта парящая гора была устлана различными металлическими или деревянными постройками.

Изиро и Рейн вошли в деревню. Их окружало невероятное количество людей. Все суетилось, будто куда-то сильно спешили.

– Даже не верится, что я наконец в Аерисе, – произнес Рейн.

– Мне не верится, что мы в деревне, а не в городе, – тут же произнес Изиро.

Деревню часто патрулировали воины Рейдариин. Гул, расходился в деревне, казалось, ото всюду, не переставая утихать ни на миг. Чем ближе они подходили к площадке для подъема в Аерис, тем больше они видели людей вокруг себя. Когда же подошли они еще ближе, то увидели большие очереди из людей, желающих попасть в город.

– Тут всегда так? – спросил Рейн.

– Легендарные аерисийские очереди, – сказал Изиро. – Они тут были есть и будут... Пока лучше оставь коня в местной общественной конюшне.

– Туда что, с конями нельзя? – спросил Рейн, посмотрев на Аерис.

– Можно... но только военным, – ответил Рейну Изиро. – Видишь те стойла, тебе туда. Просто отдай им коня, назвав им свое имя и имя твоего коня. Эти конюшни содержаться на налоги аерисийцев, так что это бесплатно. Ну, и, если что, они могут использовать твоего коня для своих целей, без вреда для него разумеется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.